

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты»

Обучающийся

А.К. Бородуленко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## Оглавление

|                                                                                               |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                 | 3  |
| Глава 1 Общая характеристика прокурора как участника уголовного процесса .....                | 8  |
| 1.1 История становления института участия прокурора в уголовном процессе .....                | 8  |
| 1.2 Понятие прокурора в уголовном процессе, его процессуальная функция .....                  | 18 |
| 1.3 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном процессе .....       | 23 |
| Глава 2 Правовое положение прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства .....   | 32 |
| 2.1 Формы участия прокурора в стадии предварительного расследования .....                     | 32 |
| 2.2 Участие прокурора в судебном производстве .....                                           | 39 |
| 2.3 Особенности участия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве..... | 47 |
| Глава 3 Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном судопроизводстве .....               | 55 |
| 3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора в уголовном процессе .....                       | 55 |
| 3.2 Проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве.....        | 62 |
| Заключение .....                                                                              | 69 |
| Список используемой литературы и используемых источников.....                                 | 76 |

## **Введение**

Актуальность выбранной темы. 14 марта 2020 года была принята поправка к Конституции Российской Федерации. Одним из главных направлений действия данной поправки стало повышение статуса прокуратуры, закрепление её роли как единой централизованной системы органов. В частности, изменения коснулись полномочий Президента Российской Федерации и оснований для проведения процедуры назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей и прокуроров субъектов [16].

Согласно идее обновлённых концепций, это поможет создать гарантии соблюдения принципов объективности и беспристрастности применительно к реализации уголовно-процессуальной деятельности. В целом это поможет развитию уголовного судопроизводства с целью обеспечения принципов законности, состязательности и иных принципов уголовного процесса.

Ещё одной целью таких поправок стало обособление органов прокуратуры от законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако, это не говорит о том, что речь идёт о нарушении принципа разделения властей. Напротив, это свидетельствует о том, что прокуратура в своей деятельности должна стать независимым органом применительно ко всем ветвям власти.

Реформирование конституционного законодательства затронуло в том числе и уголовно-процессуальную деятельность прокурора. Прокурор играет важную роль в уголовном процессе, содействует обеспечению законности и правопорядка в уголовном судопроизводстве. Прокурор выступает как государственный обвинитель, представляя интересы государства, и как гарант соблюдения прав и свобод отдельных граждан, а также защиты интересов общества.

Прокурор в уголовном процессе наделён достаточно широким кругом полномочий, однако, в связи с принятием изменений в законодательство, некоторые полномочия прокурора были перераспределены в пользу

руководителя следственного органа, что вызывает немало теоретических вопросов. В связи с чем возникает большое количество проблем на практике. В конечном итоге это препятствует реализации эффективной деятельности прокурора.

По причине наличия большого количества проблем, требующих теоретического осмысления, возникла необходимость их глубокого анализа, особенно в свете современных изменений уголовно-процессуального законодательства и правоохранительной системы. Исследование в данной работе предполагает рассмотрение основных аспектов, которые оказывают влияние на эффективность реализации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, а также выявление наиболее актуальных проблем, связанных с данной темой и предложение их решения. В конечном итоге проведенное исследование позволит осветить некоторые проблемы деятельности прокурора и предложить рекомендации по оптимизации такой деятельности.

Объект исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации прокурорской деятельности в уголовном процессе, а также в связи с применением норм, регулирующих прокурорскую деятельность.

Предмет исследования. Предметом исследования темы диссертационного исследования выступают правовые нормы и доктринальные положения о прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, о проблемах её осуществления.

Цель и задачи. Целью исследования темы магистерской диссертации является выявление специфики деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Кроме того, необходимо детально изучить его полномочия в уголовном процессе, провести анализ проблем, возникающих в связи с их реализацией и предложить пути решения таких проблем.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- провести общую характеристику прокурора как участника уголовного процесса, а именно: проанализировать процесс становления института участия прокурора в уголовном процессе; раскрыть понятие прокурора в уголовном процессе, его процессуальную функцию; охарактеризовать процессуальное положение прокурора в уголовном процессе;
- изучить правовое положение прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства, а именно: рассмотреть формы участия прокурора в стадии предварительного расследования; раскрыть особенности участия прокурора в судебном производстве и особенности участия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- осветить проблемные вопросы участия прокурора в уголовном судопроизводстве, а именно: проанализировать проблемы реализации полномочий прокурора в уголовном процессе; раскрыть проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве.

Методология исследования. В работе были использованы многие методы диссертационного исследования в зависимости от поставленной цели и предмета. Применялись такие методы как: теоретический метод познания, включающий в себя аналитический, сравнительный и исторический методы познания, позволяющие проанализировать нормы права как в настоящем времени, так и с учётом их изменений, исторического развития, а также провести между ними взаимосвязь; эмпирический метод, который включает в себя социологический и статистический методы, позволяющие исследовать юридическое явление как сквозь призму общественного восприятия, так и на основе судебной практики и статистических данных. В работе был использован правоприменительный метод, например, метод анализа судебной практики, который позволяет лучше понять особенности реализации конкретных норм права на практике, а также иные методы исследования,

позволяющие раскрыть научную новизну работы и достигнуть поставленных цели и задач. В конечном итоге методы исследования позволяют представить комплексное понимание изучаемых правовых явлений.

Нормативная база исследования. В нормативную базу исследования вошли нормы Конституции РФ, как основного закона, устанавливающего базовые принципы при применении различных законодательных норм, положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, нормы Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также положения иных видов законодательства, относящиеся к теме работы.

Степень научной разработанности. На протяжении многих лет труды ученых были посвящены исследованию проблем прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. Среди важных и значимых работ мы можем отметить труды таких ученых как Н.А. Буцковский, Н.В. Муравьев, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов – ученые занимались исследованием прокурорской деятельности и их труды использованы при анализе исторического аспекта прокурорской деятельности.

Современное понимание и проблемы прокурорской деятельности рассматриваются в трудах таких ученых и правоприменителей, как Н.С. Алексеев, А.И. Бастрыкин, Н.А. Власова, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Л.В. Головкин, А.П. Гуляев, З.З. Зинатуллин, О.С. Капинус, Н.Н. Ковтун, Г.Н. Королев, А.В. Победкин, А.В. Смирнов, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер.

Специфика темы обусловила обращение к юридической литературе, а также к материалам судебной практики. Также была исследована монографическая и периодическая научная литература, публицистический материал, который посвящен проблемным аспектам прокурорской деятельности в современной России.

Теоретическая база исследования. Теоретической базой диссертационного исследования выступили научные труды учёных в области уголовного и уголовно-процессуального права, прокурорского надзора,

криминалистики и иных сопутствующих наук. В процессе исследования были проанализированы концепции, взгляды и теоретические положения по поводу проблем реализации прокурорской деятельности и решения, направленные на разрешение представленных проблем.

Научная новизна исследования. В рамках работы были проанализированы различные аспекты прокурорской деятельности в Российской Федерации, выявлены проблемы при реализации прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, и сформулированы рекомендации по разрешению таких проблем.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что его анализы и выводы могут быть использованы при совершенствовании нормативной правовой базы, а также в учебном процессе в системе высшего профессионального образования юридического профиля.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Общая характеристика прокурора как участника уголовного процесса**

### **1.1 История становления института участия прокурора в уголовном процессе**

При изучении любого правового института лучше понять его содержание и место в системе иных органов государства помогает обращение к истории его становления и развития. Исторический анализ помогает лучше понять, почему именно эти функции и задачи были возложены на интересующий орган, а именно на должностных лиц такого органа. Только опираясь на исторические предпосылки, на негативный и позитивный опыт прошлых лет, возможно разработать и принять современные меры законодательного и организационного аспекта.

История развития прокуратуры и, соответственно, прокурора как должностного лица органа прокуратуры, глубоко уходит своими корнями в давние времена, простираясь на несколько веков. Значение прокуратуры и роль прокурорских работников велика, а поэтому ученые на протяжении всего времени развития органов прокуратуры исследовали особенности деятельности прокурора и в целом неоднозначно оценивали его процессуальную деятельность. Именно значимость и неоднозначность оценки деятельности прокуратуры и прокурора обусловили собой особенность процессуального статуса прокурора в уголовном процессе.

Впервые должность прокурора появилась еще в XIII веке во Франции во времена правления Филиппа IV. При принятии Королем «Положения прокуроров в судах», создается королевская прокуратура, а само положение становится первым нормативно-правовым актом, официально узаконившим существование прокуратуры и должности прокурора: «основателем королевской прокуратуры признается французский король Филипп IV Красивый, поскольку во время его правления в 1302 г. впервые были

определены законом Положения королевских прокуроров в судах. В конце XVII в. прокуратура сложилась как мощная государственная организация, возглавляемая прокурором» [11].

Спустя 2 века прокуратура стала полноправной государственной организацией, во главе которой стоял прокурор. Прокурор стал авторитетным и значимым лицом ввиду особенностей своей деятельности, ведь основной задачей прокуратуры стало осуществление надзора за соблюдением положений законодательства в судах, следовательно, и прокурор осуществлял надзор за соблюдением положений законодательства и мог возбудить расследование по делам. Деятельность прокурора того времени реализовывалась исключительно в интересах короны, что и отличает прокурора того времени от современного прокурора.

За это время институт прокуратуры не остался незамеченным и появился в таких странах, как Англия, Шотландия, Германия и в иных странах.

Положительная динамика деятельности прокуратуры не осталась без внимания российского законодателя и уже в начале XVIII века появляются первые предпосылки для становления органов прокуратуры и процессуального статуса прокурора в России.

С.А. Курлович подчеркивает, что «российская прокуратура... в системе государственного управления абсолютно новый механизм контроля для государства» [18, с. 73]. Мы находим точку зрения верной, так как ни российское законодательство, ни система органов государственной власти до этого не знали должности «прокурор», даже схожей должности не существовало. Прокурор становится новой фигурой, призванной следить за правопорядком.

2 марта 1711 года Петром I был издан Указ «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства», в котором читалось: «Учинить во фсяких делах, а как быть им, пришетца известие» [49]. Таким образом, Императором была учреждена

должность фискала, наделённого полномочиями по контролю исполнения законодательных актов. Теперь, фискал стал тем самым прообразом современного прокурора. Через 3 дня, 5 марта 1711 года Петр I издает Указ об учреждении должности Обер-фискала, имеющий полномочия тайно надсматривать над всеми делами и проводить про неправый суд.

Чуть позднее Император издает Указ от 17 марта 1714 года «О фискалах и о их должности и действии». В данном нормативно-правовой акте отражены все полномочия и ответственность фискальной службы [50]. Главная задача для фискалов - это контроль за исполнением законодательства, тайная слежка за судопроизводством, а также выявление и разрешение вопросов, связанных с доносами.

Петр I известен как великий реформатор. Суть его реформ состояла не только в том, чтобы изменить отдельные институты, но и в корне поменять всю государственную политику и государственное управление. В проводимых им реформах явно прослеживалась тенденция заимствования различных успешных нововведений или уже давно действующих институтов из зарубежного права и законодательства. Учреждение органов, схожих с прокуратурой, не стало исключением.

Для того, чтобы мотивировать на успешную службу фискалов, Император установил, что половину от суммы штрафа за выявление правонарушения получал фискал, обнаруживший противоправное деяние. Кроме того, полномочия всех фискалов были одинаковы, в том числе и полномочия Обер-фискала.

Таким образом мы видим подобие должностей прокурора и Генерального прокурора с соответствующими схожими полномочиями, как и в настоящее время.

Чрезмерное увлечение зарубежной политикой и сильное желание внедрить ее в российскую правовую систему привело к тому, что 12 января 1722 года был издан Указ Правительствующему Сенату об утверждении должностей Генерал-прокурора и Обер-прокурора, а также Коллегии по

прокурору [51]. Так, впервые в российском законодательстве появляется термин «прокурор», именно с упомянутого нормативно-правового акта начинается развитие органов прокуратуры как значимого, авторитетного и незаменимого органа в управлении государством.

П.В. Сорокун пишет: «Коррупция является наиболее распространенным явлением в период проведения масштабных государственных реформ, что было и при Петре I, что мы фактически имеем и в настоящее время, однако искоренить либо свести к минимуму это явление одними карательными мерами, как это пытались сделать в царской России, невозможно. Во времена царской России отдельными царями предпринимались попытки выявления причин и условий, порождающих коррупцию, а также принятия некоторых нормативных актов, ограничивающих это явление. Однако все принимаемые меры, как правило, были односторонними, носили характер временных кампаний. Зачастую борьба осуществлялась со следствием, а не с причинами, и не было комплексного государственного подхода в борьбе с коррупцией» [44, с. 15].

Полагаем, что наиболее существенным пробелом в политике Петра I являлось его пренебрежение к институтам государственной и местной власти, осуществляя решения в обход их согласия, а порой и воли народа. С одной стороны, коренное изменение какого-либо института невозможно без сопротивления, с другой стороны, именно это сопротивление и будет причиной несостоявшейся политики.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что политика Императора оставила неизгладимый след на истории российского государственного управления, в том числе, в истории развития прокуратуры как органа и процессуального статуса прокурора.

В продолжение отметим, что Указ от 12 января 1722 года – это нормативно-правовой акт организационного характера, так как его нормы устанавливали лишь принципы организации деятельности прокуратуры, но не уточняли правовой статус прокурора. На это обратил внимание и Петр I,

увидев необходимость уточнения и детализации правового статуса прокурора, 27 апреля 1722 года (спустя всего лишь 3 месяца, что говорит о решительном настрое Императора) он издает Указ «О должности Генерал-прокурора». Данный акт четко указывает на обязанности Генерал-прокурора, а именно: «осуществлять контроль за полнотой и своевременностью выполнения Сенатом возложенных на него обязанностей, подавать протест на незаконные действия и решения Сената, осуществлять надзор за деятельностью фискалов» [15].

Функции должностных лиц, осуществляющих фискальный контроль, претерпели изменения, отличающиеся от традиционной прокурорской деятельности. Фискалы были разделены на две категории: одни из них представляли отчеты прокурорам, а другие - земским судам.

Генерал-прокурору были отведены исключительные полномочия. Иными словами, Генерал-прокурор должен был как реализовывать свои непосредственные обязанности, так и контролировать работу нижестоящих прокуроров. Стоит отметить значительное положение и авторитет Генерал-прокурора, ведь он наделен правом законодательной инициативы. В случае отсутствия Генерал-прокурора, обер-прокурор имел полномочия его заменять.

Согласно историческим событиям первым Генерал-прокурором стал Ягужинский Павел Иванович. Павел Иванович был графом и был известен всем тем, что он был честен и неподкупен. Именно этими качествами, по мнению Петра I, и должен был обладать главный прокурор.

Таким образом, эпоху правления Петра I, проведенные им реформы и зарождение органов прокуратуры мы можем назвать первым этапом в становлении института участия прокурора в уголовном процессе. Несмотря на то, что прокурор наделялся только надзорной функцией, все же мы имеем в виду именно этап становления прокурора как фигуры государственного управления, становления прокуратуры как важного и неотъемлемого правового института, который существует по сей день.

Прокурору того времени была свойственна задача – исполнение воли государя, что существенно отличает цели деятельности прокурора того времени от современного положения прокурора. Проведенные реформы и новый правовой институт были приняты и продолжали развиваться уже с приходом новых правителей.

Так, модернизация правового положения прокурора продолжалась уже во времена правления Екатерины II. Императрица не стала упразднять уже существующие нормы, правила и организационные элементы, а лишь улучшила отдельные ячейки. Так, в 1775 году, в соответствии с административным устройством, в каждой губернии был сформирован штат прокурорских служащих. Основной деятельностью штата было осуществление надзора за соблюдением законности в губернии. Деятельность прокурора стала более обширной, учреждение штатов в губернии позволило прокурором расширить «круг влияния», за законностью стало проще наблюдать, что существенно повысило эффективность деятельности прокурора.

Иных коренных изменений во времена правления Екатерины Великой не произошло, однако, тот факт, что она не оставила начинания Петра I и продолжила развитие правового положения прокурора, дало толчок для проведения масштабных изменений.

1864 год был ознаменован не только отменой крепостного права, но и проведением Судебной реформы, суть которой состояла в приведении российского судопроизводства и судоустройства к мировым стандартам, что в корне повлияло на развитие института прокуратуры и правовое положение прокурора. Согласно проведенной Судебной реформе, функция прокурорского надзора была практически упразднена, на её место главной функцией всех прокурорских органов стало поддержание государственного обвинения в суде. Для каждой судебной палаты и каждого окружного суда был назначен свой прокурор для реализации возложенной на него задачи [52].

Несмотря на то, что надзорные полномочия прокурора отошли на второй план, прокурорские судебные обязанности характеризовались широким спектром полномочий. В ходе предварительного следствия прокурор обладал правом руководства процессом расследования и контроля за действиями уполномоченных должностных лиц. Надзор также касался и проведения следственных действий: прокурор мог вносить свои коррективы и давать комментарии по поводу законности проведения того или иного действия, однако, самостоятельно проводить следственные действия прокурор не мог.

Справедливо указывает Е.А. Филиппова, ссылаясь на статью 278 Устава уголовного судопроизводства, что «прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но только дают предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за осуществлением сих следствий» [56, с. 67].

После завершения процедуры предварительного расследования прокурор должен составить обвинительное заключение, если он согласен с предъявленным обвинением или предложение о прекращении дела, если счел доводы, приведенные в заключительном акте о предварительном расследовании, не убедительными. В ходе судебного разбирательства прокурор поддерживал государственное обвинение.

Он также мог возбуждать уголовное преследование наряду с судьями. После проведения судебного разбирательства деятельность прокурора не заканчивалась, и он должен был контролировать исполнение судебного приговора, а также участвовать в апелляционных и кассационных стадиях уголовного процесса или быть инициатором дальнейшего разбирательства по делу.

В таком виде прокурорская деятельность просуществовала более 50 лет. Институт прокуратуры успешно функционировал, а правовое положение прокурора развивалось все эти годы, навыки и умения прокурорских работников становились все более профессиональными и четкими. Прокурор в глазах российского народа стал тем лицом, который беспристрастно следит

за законностью проведения как предварительного расследования, так и судебного разбирательства (в данном контексте). Иными словами, первоначальная идея Петра I была достигнута – прокурор пользовался авторитетом как среди народа, так и среди всей системы государственного управления.

Несмотря на жесткую критику судебной реформы учеными, все же мы считаем, что изменения в деятельности прокурора положительно сказались на развитии института прокуратуры и успешно дошли и до наших времен. Хотя трудно не согласиться с мнением правоведов, которые негативно отзывались о судебной реформе 1864 года. В частности, внесенные изменения в деятельность судебных органов в конечном итоге привели к тому, что некоторые дела расследовались и рассматривались судом излишне долго. Известно, что на рассмотрение нескольких дел ушло более 20 лет. Затягивание судебного процесса – достаточно отрицательное явление, которое может перечеркнуть все его цели. Но вместе с тем, введенные изменения не были лишены положительного момента и некоторые из них сохранились и по сей день.

Однако, все изменилось с изданием 22 ноября 1917 года Декрета о суде № 1. Данный нормативно-правовой акт стал крахом для института прокуратуры, так как все органы прокуратуры, согласно его положениям, были ликвидированы [12]. Вместе с тем была ликвидирована и должность прокурора. На наш взгляд, это перечеркивало все достижения проведенной раннее судебной реформы и положительные тенденции развития прокурорского положения в России. Коренные изменения были обусловлены новой государственной политикой с приходом к власти революционеров, желавших изменить государственный строй, отойти от старых и ненужных правил и прийти к более «народной» политике. Вся власть теперь находилась в руках Советов, а надзорная деятельность была возложена на коллегия обвинителей, под руководством местных Советов.

После революции в 1917 году был создан такой орган как Народный комиссариат юстиции РСФСР, осуществлявший контроль над всей системой правосудия. Именно он в 1922 году выступил с инициативой о возвращении органов прокуратуры и должности прокурора в систему государственной власти. И уже 28 мая 1922 года было издано новое Положение о прокурорском надзоре, ознаменовавшее новый этап развития правового положения прокурора [32]. Теперь на прокуроров была возложена задача не только по поддержанию обвинения в суде, но и надзор за законностью деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также должностных лиц.

Основы судоустройства Союза ССР были приняты в 1924 году: «все должностные лица органов прокуратуры конкретной республики подчинялись определенному прокурору такой республики. В свою очередь, прокурор представлял отчеты о своей деятельности и деятельности своих подчиненных верховным органам той республики, при которой он был назначен» [25].

В 1933 году было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об учреждении прокуратуры Союза ССР». Согласно данному Постановлению «прокуратура стала независимым органом, обладающим широким спектром полномочий в области надзора и поддержания государственного обвинения. Кроме того, прокуратура, наконец, стала независима от Верховного Суда СССР» [33]. Следовательно, прокурор стал независимой фигурой, следящей за законностью во всех ее проявлениях, в том числе и в уголовном процессе.

В последующие годы было издано немало нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность прокурора, например, Положение о прокурорском надзоре или Положение о военной прокуратуре. Все это расширяло деятельность прокуратуры, правовое положение прокурора и распространяло его надзорное влияние на иные органы. Кроме этого, прокурор нес полную ответственность за надзор в рамках уголовного процесса. Это включало в себя контроль за работой органов, проводящих предварительное расследование, а также представление обвинения от имени государства в суде.

Справедливо писал О.В. Воронин в своих трудах, что прокурорский надзор к концу XX века выглядел следующим образом: «прокуратура традиционно рассматривалась как самостоятельная система контрольно-надзорных органов, подотчетных высшему государственному органу – Верховному Совету СССР (именно поэтому прокурорский надзор считался высшим государственным надзором)» [8, с. 98]. Нельзя не согласиться с мнением данного автора, учитывая предпосылки развития рассматриваемого органа и стремления властей и законодателя, однако, отметим, что такое правовое положение прокурора отодвинуло деятельность суда на второй план: суд стал менее значимым органом в обеспечении законности, что в целом не только подрывало авторитет судебных органов, но и порождало недоверие к суду и вело к ничтожности принципа осуществления правосудия только судом.

Современным законодателем была изменена тенденция чрезмерного «возвышения» прокурора с принятием Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года. Так, законодатель отказался от использования термина «общий надзор», оставляя прерогативу судов по осуществлению правосудия [53]. Изменения коснулись и следующих ситуаций: современный прокурор не может проводить проверки без наличия законных на то оснований; ранее существовавшая форма прокурорского реагирования в виде обязательных предписаний была упразднена; упразднен надзор за судебной деятельностью.

На наш взгляд, все приведенные выше изменения были введены для того, чтобы российское государство встало на путь формирования и развития правового, демократического государства, где права и свободы человека признаются высшей ценностью.

## **1.2 Понятие прокурора в уголовном процессе, его процессуальная функция**

Благодаря анализу прокурорской деятельности, мы можем увидеть предпосылки становления прокурора как важной фигуры уголовного процесса. Для того, чтобы раскрыть её содержание, необходимо понять, кого же мы понимаем под термином «прокурор» и какова его процессуальная функция?

В начале стоит обратиться к неправовым источникам, а именно к юридической энциклопедии. В юридической энциклопедии определение «прокурор» раскрывается следующим образом: «должностное лицо, реализующее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса» [46].

Как мы видим, «должностное лицо» - это первый и главный признак, характеризующий прокурора. В связи с этим считаем необходимым уточнить, что же имеется в виду под понятием «должностное лицо». Согласно правовой доктрине, под должностным лицом мы понимаем: «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее либо выполняющее организационно-управленческие, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждениях, а также в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях» [14, с. 551].

Иными словами, должностное лицо – это лицо, осуществляющее службу в органах государственной власти (и иных) и наделенное специальными полномочиями.

В научной литературе уже не один век изучается правовое положение прокурора и его роль в уголовном процессе. Без внимания не остается и понятие прокурора, приведем пример нескольких понятий для того, чтобы раскрыть их содержание.

Л.П. Кураков раскрывает определение «прокурор» следующим образом: «прокурор - должностное лицо органов прокуратуры, который наделен полномочиями по реализации прокурорского надзора. На основании Федерального закона «О прокуратуре РФ» и норм уголовно-процессуального законодательства РФ прокурор участвует в рассмотрении дел судами, подает протесты на противоречащие закону приговоры, решения, постановления, определения судов» [17].

Интересным представляется и определение Т.Н. Радько, который указывает, что «прокурор – это должностное лицо централизованной системы – прокуратуры Российской Федерации, которое осуществляет высший надзор за соблюдением и правильным применением законов всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами» [38, с. 412].

С.П. Сереброва пишет, что «прокурор - должностное лицо, участвующее в уголовном процессе и наделенное определенными полномочиями на основании ФЗ «О прокуратуре РФ» [42, с. 256].

Таким образом, мы видим, что каждый автор в начале своего определения использует термин «должностное лицо». Еще одним признаком стоит отметить то, что прокурор всегда действует на основании закона и является должностным лицом прокуратуры РФ. Различия выше приведенных определений заключается только в указании направлений деятельности прокурора.

На наш взгляд, для того, чтобы раскрыть содержание данного понятия, следует включить в него все направления деятельности прокурора. Но, прежде, чем это сделать, необходимо обратиться и к законодательному определению рассматриваемого понятия.

В пункте 31 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ дается определение прокурора. «Прокурор – это Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и другие должностные лица

структур прокуратуры, участвующие в уголовном процессе и наделенные определенными полномочиями» [48].

В статьях 14-16 Федерального закона «О прокуратуре» указывается, что «под прокурором понимаются должностные лица, участвующие в уголовном процессе, а именно: старшие прокуроры, прокуроры управлений и отделов, старшие помощники и помощники прокурора» [53].

Нельзя не упомянуть и толкование, данное в части 1 статьи 37 УПК РФ: прокурор – должностное лицо, уполномоченное в рамках своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания. Далее, в статье указано, что полномочия прокурора осуществляют прокуроры района, города, заместители прокурора, приравненные к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Проанализировав все определения, данные в нормативно-правовых актах, мы видим, что ни в одной научной, энциклопедической литературе, ни в одной норме закона нет единого понятия прокурора. Следовательно, мы можем отнести понятие прокурора к собирательному понятию. Это означает, что определение будет зависеть от сферы деятельности прокурора, которая достаточно многообразна. Вместе с тем, объединяя все вышеупомянутые определения, мы можем выделить данное понятие, опираясь на основные признаки.

И так, прокурор – это должностное лицо, входящее в систему органов прокуратуры Российской Федерации. В соответствии с полномочиями, определёнными Федеральным законом «О прокуратуре»: «прокурор осуществляет надзор за неукоснительным соблюдением законодательства всеми государственными и негосударственными организациями, их подразделениями, должностными лицами и гражданами».

В рамках уголовного судопроизводства прокурор контролирует деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, а

также выступает в качестве представителя государства в суде. Проанализировав понятие прокурора, перейдем к отдельным аспектам.

При изучении понятий сформировался вопрос: в статье 37 УПК РФ указано, что полномочия прокурора в уголовном процессе осуществляют прокуроры и их заместители, тогда стоит ли иметь в виду старших помощников и помощников прокурора, прокуроров управлений и отделов как лиц, приравненных к ним?

По смыслу статьи перечисленные лица вряд ли входят в круг прокурорских работников, способных выступать в качестве представителя государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Практика же показывает обратное: как правило, именно помощник прокурора представляет прокурора в рамках расследования по уголовному делу и в судебном заседании в качестве государственного обвинителя.

В Определении Верховного суда РФ от 3 апреля 2003 года № 5Н-043/03 рассматривается интересный случай, когда нижестоящий суд, сославшись на норму УПК РФ об определении прокурора, пришел к выводу, что помощник прокурора не может выступать государственным обвинителем, и, следовательно, не может представлять государственное обвинение в суде. Верховный Суд РФ, проанализировав нормы российского законодательства, указал, что ни один нормативный акт, закрепляющий полномочия прокурора, не содержит запрета на участие помощника прокурора в качестве государственного обвинителя [23].

Отметим еще один момент: намеренно ли законодатель уравнивает процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя или он неосознанно допускает ошибку, которую необходимо устранить?

Данный вопрос неоднократно был предметом различных дискуссий, вследствие чего у ученых и правоприменителей сложилось двоякое мнение по этому поводу [9, с. 148]. На наш взгляд, следует обратиться к уже упомянутым ранее нормам уголовно-процессуального законодательства, а также в качестве аргументации своей позиции стоит упомянуть социальное

предназначение прокурора в уголовном процессе. Он выступает в нем в качестве представителя государства, осуществляя как обвинительную деятельность, так и деятельность по предупреждению незаконного и необоснованного осуждения лиц, невиновных в совершении преступления, а также важным гарантом обеспечения прав и свобод всех участников уголовного процесса.

Иными словами, законодатель уравнивает понятие государственного обвинителя и понятие «прокурор». Не зря С.И. Ожегов писал, что «прокурор - государственный обвинитель на суде» [22]. Следовательно, мы будем придерживаться позиции прокурор - есть государственный обвинитель.

Рассмотрев понятие и признаки прокурорской деятельности, а также опираясь на нормы УПК РФ, мы можем подчеркнуть, что в ходе реализации своих полномочий прокурор выполняет одну самую важную процессуальную функцию – функцию обвинения.

Данная функция образует основу правового положения и роли прокурора в уголовном процессе. Производные от функции формы образуют единую целостную систему прокурорской деятельности.

Спорный вопрос возникает по поводу соотношения надзорных полномочий и судебного контроля в деятельности прокурора. Некоторые правоведы считают, что учреждение судебного контроля способствовало утрате актуальности и чрезмерности наделения прокурора полномочиями в области надзорной деятельности за органами предварительного расследования.

В этом вопросе мы полностью согласны с мнением С.А. Шейфера, который в своих трудах указывает, что «речь должна идти не о замене прокурорского надзора судебным контролем, а о разграничении предмета контроля и в то же время о взаимодействии различных видов контрольной деятельности» [57, с. 211]. Нельзя не согласиться с такой точкой зрения, так как, на наш взгляд, судебный контроль лишь дополняет прокурорскую деятельность по надзору за проведением предварительного расследования, а

не исключает ее. В некоторых ситуациях, при особо сложных делах, залогом успешного расследования будет тесное взаимодействие органов судебного контроля и прокурора.

Таким образом мы можем подчеркнуть, что деятельность прокуратуры характеризуется большим разнообразием и сложностью. В то же время, её можно охарактеризовать как системную и комплексную, поскольку роль, цель, задачи, полномочия и функция прокурора тесно взаимосвязаны как на стадии досудебного производства, так и в процессе судебного разбирательства.

Значимость, важность и необходимость прокурора в уголовном процессе подчеркивается и иностранными авторами. Так, например, Д. Беллин в своей статье «Теории государственного обвинения» указывает, что «нельзя говорить о безграничной власти прокурора, как это делают другие правоприменители, ведь его деятельность осуществляется в интересах общества и государства, позволяет достигнуть целей реформирования системы уголовного правосудия. Прокурор – это свободный агент такой системы, использующий свои полномочия во благо государства. Поэтому прокурорская деятельность должна постоянно совершенствоваться» [60, с. 1203]. И с точкой зрения автора невозможно не согласиться, так как прокурор – незаменим. Его деятельность включает в себя множество полномочий, всегда реализуемых в интересах общества и государства, обеспечивая их безопасность и справедливость.

### **1.3 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном процессе**

На сегодняшний день уголовно-процессуальная политика все больше стремится достичь успеха в реализации принципа состязательности в уголовном процессе. Для этого принимаются различные изменения, касающиеся правового положения участников уголовного процесса.

Одним из участников стороны обвинения является прокурор. Как мы уже отмечали, прокурор осуществляет надзор за деятельностью органов предварительного расследования, реализует уголовное преследование и представляет государственное обвинение в суде.

Надзорные полномочия предоставлены прокурору только на стадии предварительного расследования. По нашему мнению, законодатель не стал совсем исключать надзорные полномочия прокурора из уголовного процесса, так как именно он призван обеспечивать эффективность, полноту, всесторонность и объективность предварительного следствия или дознания. Они также помогают прокурору в дальнейшем в ходе рассмотрения уголовного дела в суде грамотно поддерживать государственное обвинение.

Отметим, что каждый участник уголовного процесса обладает определенной функцией или несколькими функциями. В теории уголовно-процессуального права сложилось мнение, что прокурор, следователь и дознаватель несут в себе основную функцию - функцию обвинения, задающую начало всего уголовного процесса. Данную теорию можно даже назвать концептуальной основой, так как она практически не находит противоположного мнения. Мы также не можем не согласиться с этим утверждением, так как прокурор – одна из основных фигур уголовного судопроизводства, деятельность которого пронизывает все стадии расследования и рассмотрения уголовного дела, и даже стадию исполнения приговора.

Суть надзорных полномочий прокурора на стадии предварительного расследования заключается в соблюдении и контроле за соблюдением закона. Даже, если органы предварительного расследования пренебрегают положениями закона с лучшими побуждениями (например, для ускорения расследования, для более эффективного его проведения), прокурор должен отреагировать на такие действия и пресечь их.

Реализация надзора – это основа деятельности прокурора, в том числе и в уголовном процессе на стадии предварительного расследования. Только при

наличии надзорных полномочий, не замененных функцией уголовного преследования, возможно реализовать эффективное предварительное расследования. От успешной реализации надзорных полномочий прокурором зависит качество предварительного расследования.

Для того, чтобы достичь задач предварительного расследования, необходимо не только контролировать деятельность органов, исполняющих его, но и в полной мере реализовывать функцию уголовного преследования.

Справедливо пишут В.И. Безрядин и И.Н. Кондрат: «кто представляет в суде государство в качестве обвинителя, тому должно принадлежать право руководства деятельностью по подготовке обвинения. Прокурор должен возглавлять обвинительную власть, а следственные органы должны выступать его процессуальными агентами» [7, с. 130]. Нельзя не согласиться с мнением авторов и не подчеркнуть, насколько точно они выделяют важность участия прокурора в уголовном процессе.

В судебной стадии уголовного процесса, как и на всех стадиях, у прокурора есть одна единственная функция – функция государственного обвинения. Ни о функции надзора, как о противоречащей всей сути уголовного процесса, ни о функции уголовного преследования речи не идет. Хотя по своей сути функция государственного обвинения производна от функции уголовного преследования: она следует за ней, так как без реализации функции уголовного преследования деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения не состоится и не имеет смысла.

Составной частью государственного обвинения являются правоохранительные полномочия прокурора, которые выражаются в реагировании на любые нарушения закона любым участником процесса в ходе рассмотрения дела в суде. Такие полномочия мы не можем назвать надзорными или самостоятельными, однако, они служат важным и неотъемлемым элементом государственного обвинения.

Если ранее процессуальное положение прокурора в уголовном процессе было определено, то с внесением изменений в положения Уголовно-

процессуального кодекса РФ на основании Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ возникло перераспределение процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Для российского законодательства руководитель следственного органа – достаточно новая фигура [55].

Ранее прокурор обладал такими полномочиями как дача указаний лицам, уполномоченным проводить предварительного расследования по поводу его направления; реализация следственных действий, избрание меры пресечения, привлечение лица в качестве обвиняемого, рассмотрение ходатайств следователей о дальнейших действиях, связанных с мерой пресечения и иными полномочиями. Теперь указанные полномочия стали принадлежать и руководителю следственного органа.

Некоторых полномочий, таких как право на возбуждение уголовного дело, принятие расследования к своему производству, отстранение следователей от расследования и иных прокурор был вовсе лишен.

Таким образом большое количество полномочий, ранее принадлежавших прокурору, стал осуществлять руководитель следственного органа, вследствие чего произошел конфликт полномочий между рассматриваемыми субъектами уголовного процесса.

Многие ученые склоняются к тому, что, учитывая объем полномочий руководителя следственного органа, прокурора следовало бы исключить из числа участников предварительного расследования, так как фактически он не может в полной мере осуществлять функцию уголовного преследования [40, с. 138]. Вместе с тем законодатель до сих пор не сделал этого и мы поддерживаем его точку зрения, так как исключение прокурора из уголовного процесса – крайне нерациональный шаг, служащий фактически препятствием для проведения законного расследования или способом допущения вседозволенности в работе органов предварительного расследования.

Однако, мы не отрицаем и тот факт, что действительно, объем полномочий для успешного и надлежащего уголовного преследования у прокурора недостаточно.

Наделение руководителя следственного органа практически схожим статусом в уголовном процессе было обусловлено тем, что Следственный комитет, ранее существовавший при Прокуратуре, стал отдельным государственным органом. Следовательно, Следственный комитет РФ не мог потерять свой статус, и законодатель постарался уравнять их в соответствии с задачей каждого государственного органа.

Одним из элементов, призванным уравнивать полномочия прокуратуры и следственного органа, стал руководитель следственного органа. Он также, как и прокурор, направляет ход предварительного расследования, дает рекомендации и в целом влияет на его процесс. Бесспорно, что перечисленные выше факты имеют место быть, однако, мы не можем согласиться, что роль прокурора в уголовном процессе стала менее значимой. В подкрепление данной точки зрения приведем в пример позиции Конституционного Суда РФ, который подчеркивает, что прокурор не только осуществляет уголовное преследование в целом, но и отвечает за качество проведенного расследования, а также за ошибки, допущенные в ходе его реализации [29].

Так, мы видим, что значимость и важность прокурора, его особая роль в уголовном судопроизводстве наталкивает на мысль о том, что изъятие полномочий прокурора в пользу руководителя следственного органа было не совсем целесообразной мерой. Полагаем, что особый статус прокурора вызывает необходимость наделить его полномочиями, полностью соответствующими сфере его ответственности. Иными словами, если прокурор несет ответственность за ход предварительного расследования и допущенные в ходе него ошибки, то и его полномочия должны касаться любых аспектов и обстоятельств, которые могут возникнуть в ходе данной процессуальной процедуры. Анализ статей 38 и 39 УПК РФ о полномочиях следователя и руководителя следственного органа дает нам понять, что в

целом функция как следователя, так и руководителя следственного органа идентична.

Вместе с тем отметим, что в своих трудах Л.В. Головкич отмечает, что прокурор – это участник, который в ходе предварительного расследования должен принимать все значимые решения по уголовному делу, он является способом «юридизации уголовного преследования» [10]. С мнением автора нельзя не согласиться, но, на наш взгляд, возможность принимать все решения по делу – излишне, но наделить прокурора возможностью действительно влиять на все процессуальные действия, происходящее на досудебной стадии – это то, что действительно должен выполнять прокурор. Таким образом, учитывая идентичность функции, выполняемой следователем и руководителем следственного органа, а также особый статус и полномочия прокурора, отметим, что одна из фигур (следователь или руководитель следственного органа) оказывается явно лишней.

Кроме того, законодатель и уголовно-процессуальная политика стремятся к приданию более значимого положения следователя перед прокуратурой. На основе этого мы считаем, что, еслиследователь станет свободным от процессуального руководства руководителя следственного органа, то он будет являться самостоятельной фигурой уголовного процесса, которая имеет больше полномочий и ответственности. Это не означает, что руководителя следственного органа как субъекта уголовного процесса стоит устранить. На наш взгляд, учитывая содержание самого термина «руководитель», стоит оставить ему функцию процессуального контроля за деятельностью следователя. Отметим также, что указания по поводу направления предварительного расследования должен давать исключительно прокурор, так как это обусловлено особенностью его процессуального положения (только на прокурора возложена обязанность реализации надзора за предварительным следствием или дознанием).

Считается целесообразным предоставить прокурору исключительное право отмены постановлений следователя, минуя обращение к руководству

следственного органа. Данное полномочие прямо происходит из содержания прокурорской деятельности и предназначения прокурора как участника уголовного процесса, так как он обязан обеспечивать законность уголовного преследования и защиту прав и интересов субъектов уголовного процесса. Прокурор – это гарант законности, тогда как руководитель следственного органа выступает в качестве организатора деятельности органов предварительного расследования.

Руководитель следственного органа – это незаменимое лицо, которое должно непрерывно осуществлять контроль за процессом производства предварительного следствия, а также оперативно реагировать на любые сложности, возникшие в ходе него. Поэтому повторимся, мы считаем, что как субъект уголовного процесса также важен, однако, в его деятельности должна быть одна единственная функция – реализация контроля. Прокурор как надзирающее лицо должен обладать не только равным, но и большим числом полномочий, так как он должен реализовать не только контроль, но и своевременно среагировать на любые нарушения закона и соответствующим образом пресечь это.

На сегодняшний день имеющихся у прокурора полномочий недостаточно для полноценной реализации всех форм его деятельности, возложенных на него, что является основной проблемой правового положения прокурора в уголовном процессе. Деятельность прокурора и руководителя следственного органа должны быть взаимосвязаны, дополнять друг друга, а не конкурировать.

В завершении главы отметим, что в итоге проведения анализа исторического развития прокурора как должностного лица и как государственного обвинителя, участвующего в уголовном процессе, мы выделили, что становление должности прокурора происходило в три этапа:

- первый этап длится в период с 1722 до 1917 года, то есть со времен создания первого нормативного-акта во времена правления Петра I, когда прокурор находился в подчинении непосредственно

Императора и действовал в его интересах, а не в интересах государства. Данный этап является одним из самых важных этапов, так как в этот период происходило зарождение органов прокуратуры и политика Императора оказалась весьма успешной, так как развитие прокурорской должности продолжалось и в последующие годы;

- второй этап приходится на период с 1922 года по 1992 годы. Мы не берем в расчет период с 1917 по 1922 годы, так как в это время должность прокурора была полностью ликвидирована, а государственное обвинение представляли должностные лица коллегии обвинителей. С 1922 года начинается возрождение правового статуса прокурора и постепенное подчинение отдельных республиканских органов в единую централизованную систему прокуратуры. Недостатком данного периода стало то, что в деятельности прокурора наблюдалась тенденция чрезмерного «возвышения» прокурора над иными должностными лицами. Суд стал менее значимым органом в обеспечении законности, что в целом не только подрывало авторитет судебных органов, но и порождало недоверие к суду и к ничтожности принципа осуществления правосудия только судом;
- с 1992 года с принятием современного Федерального закона «О прокуратуре РФ» продолжилось развитие правового положения прокурора в уголовном процессе. Характер процессуальных отношений между прокурором и органами предварительного расследования стал более урегулированным, хотя до сих пор остается большое количество неразрешенных вопросов в данной области. Данный этап развития длится и по сей день.

Мы можем отметить, что историческое развитие должности прокурора в уголовном процессе было обусловлено изменениями в правовой системе государства, подходами, формировавшимися на каждом этапе развития государственности и законодательства. Прокурор изначально стал

воплощением интересов государства, но его полномочия зависели от политики страны, ее нужд и нужд государя. Таким образом, развитие должности прокурора стало отражением правовых, социальных и культурных процессов в стране. И это верный шаг, так как деятельность прокурора должна учитывать современные реалии: изменения в обществе и государстве и даже технологическое развитие.

Нами было выделено определение прокурора со стороны иных аспектов его деятельности. Мы установили, что прокурор – это собирательное понятие.

Рассмотрев понятие и признаки прокурорской деятельности, а также опираясь на нормы УПК РФ, мы можем подчеркнуть, что в ходе реализации своих полномочий прокурор выполняет одну самую важную процессуальную функцию – функцию обвинения. Данная функция образует основу правового положения и роли прокурора в уголовного процессе. Производные от функции формы образуют единую целостную систему прокурорской деятельности.

Была подчеркнута значимость и важность прокурора, его особая роль в уголовном судопроизводстве. Это наталкивает на мысль о том, что изъятие полномочий прокурора в пользу руководителя следственного органа было не совсем целесообразной мерой. Полагаем, что особый статус прокурора вызывает необходимость наделить его полномочиями, полностью соответствующими сфере его ответственности. Иными словами, если прокурор несет ответственность за ход предварительного расследования и допущенные в ходе него ошибки, то и его полномочия должны касаться любых аспектов и обстоятельств, которые могут возникнуть в ходе данной процессуальной процедуры.

## **Глава 2 Правовое положение прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства**

### **2.1 Формы участия прокурора в стадии предварительного расследования**

Предварительное расследование нередко проводится с некоторыми нарушениями, в одном случае такие нарушения будут единичными или случайными, в других случаях – они сделаны намерено или их много. В той или иной ситуации прокурор должен следить за тем, чтобы законность соблюдалась на любом этапе уголовного процесса, особенно при составлении процессуальных документов и при совершении следственных действий, которые образуют основу доказательственной базы.

В связи со спецификой деятельности прокурора в уголовном процессе именно он выступает значимой фигурой, осуществляющей прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Согласно статистике сайта Генеральной Прокуратуры «по имеющимся данным за первое полугодие 2024 года год было рассмотрено 906 обращений граждан (в Липецкой области) на нарушения при производстве предварительного следствия, тогда как за аналогичный период 2023 года было рассмотрено 953 жалобы, что говорит о небольшом сокращении количества жалоб, что наблюдается и в остальных областях» [45]. Мы видим, что происходит, хоть и медленное, но верное снижение числа нарушений. Однако, в целом цифры свидетельствуют о колоссальном количестве незаконных действий сотрудников органов предварительного расследования, поэтому прокурорская деятельность как никогда важна в данной стадии уголовного процесса.

В статье 37 УПК РФ указаны полномочия прокурора, которыми он наделен в ходе досудебного производства по уголовным делам. 28 декабря

2010 года Федеральном законом № 404-ФЗ была закреплена возможность прокурора по отмене незаконного прекращения или приостановления уголовного преследования [54]. Данный шаг законодателя дал толчок для повышения качества контроля за деятельностью органов предварительного расследования и для повышения роли прокурора в уголовном процессе, учитывая современную тенденцию умаления его значимости, особенно в сравнении с руководителем органа предварительного следствия.

На сегодняшний день прокурорский надзор имеет важное значение, так как именно прокурор следит за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия вне зависимости от того, к какому ведомству они относятся и в каком объеме осуществляют свою деятельность. Для прокурора главное провести соответствие их деятельности нормам российского законодательства.

Мы уже неоднократно упоминали о такой существующей проблеме как передача полномочий прокурора руководителю следственного органа.

Отметим, что «передача некоторых полномочий прокурора руководителям следственных органов привела к дисбалансу между ведомственным и судебным контролем, прокурорским надзором» [37, с. 54]. И действительно, нельзя не согласиться с данным мнением, так как при передаче части прокурорских полномочий происходит, в первую очередь, снижение эффективности прокурорского надзора, так как прокурор утрачивает свое влияние над следственными органами, органами дознания.

Также происходит чрезмерная нагрузка на органы судебного контроля, так как связи с увяданием прокурорского надзора появляется необходимость в реализации более эффективного судебного контроля. Здесь опять же речь идёт о соответствии всех процессуальных действий нормам российского законодательства, что существенно увеличивает нагрузку на судебные органы.

Необходимость всестороннего участия прокурора в реализации контроля за действиями органов предварительного расследования подтверждается Постановлением Правительства «Об утверждении

государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» № 345, которая была издана 15 апреля 2014 года. Срок действия указанной программы заканчивается в 2030 году, а значит программа ещё до конца не реализована.

Основными задачами этой программы стали:

- «сокращение количества наиболее общественно опасных (тяжких и особо тяжких) преступлений, оставшихся нераскрытыми;
- снижение числа не разысканных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных;
- увеличение удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по оконченным уголовным делам за счет повышения эффективности работы следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации» [26].

Исходя из представленных задач, мы приходим к выводу, что прокурор все же нуждается в укреплении своих полномочий.

Разберем такое полномочие руководителя следственного органа как обжалование решения прокурора. Оно является основным способом для разрешения споров между данными лицами, однако, стоит отметить, что законодательство устанавливает порядок обжалования решений прокурора вышестоящему прокурору, если же данные лица не пришли к соглашению, то такую жалобу должен рассмотреть Генеральный прокурор Российской Федерации. Мы считаем, что такой механизм является верным, так как Прокуратура является гарантом соблюдения норм закона и должна принимать итоговые решения по каким-либо спорам о незаконности процессуальных действий.

Многие правоприменители, особенно реализующие свою деятельность в органах следствия, считают, что здесь усматриваются попытки реализации собственных интересов прокуратуры нежели соблюдение законности. Некоторые из правоприменителей также считают, что обжалование должно происходить в судебном порядке. Считаем точку зрения не совсем верной.

Во-первых, это обусловлено тем что, авторитет государственных органов, таких как прокуратура, органов следствия, а возможно, и судебных органов будет находиться под угрозой. Во-вторых, судебное разбирательство в данной сфере нельзя признать допустимым, так как рассмотрение жалобы на решение прокурора позволить суду оценивать доказательства, собранные в ходе расследования по уголовному делу, что противоречит нормам и принципам уголовно-процессуального законодательства.

Считаем, что органы предварительного расследования, органы прокуратуры должны действовать в интересах государства и общества и выполнять общую задачу, работая в одном направлении, а не друг против друга.

Все же на практике известны рассмотренные в суде правовые споры между следствием и прокурором. Как правило, это происходит, когда потерпевший подает жалобу на решение прокурора. Тогда сотрудники органов предварительного следствия пользуются возможностью принять участие в рассмотрении такой жалобы.

В пример приведём материалы уголовного дела, согласно которым в Республике Татарстан возник факт давления со стороны сотрудника органов прокуратуры на несовершеннолетнюю потерпевшую. В результате такого давления в возбуждении уголовного дела следственным комитетом было отказано. Впоследствии поступило новое заявление от несовершеннолетней потерпевшей и по такому заявлению уголовное дело уже было возбуждено.

В результате выполнения процессуальных действий, а именно при производстве допроса, несовершеннолетняя дала пояснение по поводу факта давления со стороны прокурора, однако Прокуратура Республики Татарстан отменила решение следователя, сославшись на то, что оснований для возбуждения уголовного дела недостаточно: факт давления на несовершеннолетнюю потерпевшую ничем не подтверждается, кроме её собственных слов. Кроме того, было установлено, что несовершеннолетняя могла бы поступить так, потому что в ходе профилактической беседы с ней,

проведённой прокурором, в связи с употреблением несовершеннолетней спиртных напитков, девушка и её мать отрицали данный факт и вели себя несколько агрессивно.

Как известно, такие жалобы рассматриваются вышестоящими прокурорами, что не устроило сотрудника следственного комитета и в результате чего было принято решение о подаче жалобы в судебные органы по инициативе следственного комитета со стороны несовершеннолетней потерпевшей. Районный суд города Казани рассмотрел данную жалобу и счел убедительными доводы прокурорских органов, признал законным постановление прокурора [6, с. 124].

Данный случай получил широкую огласку в средствах массовой информации, в связи с этим дело ещё долго находилось под пристальным вниманием российского народа и большинство из них склонялись к негативной оценке действий государственных органов в данной ситуации. Однако, даже в данном случае мы видим, насколько важна и значима прокурорская деятельность в ходе предварительного расследования.

В научной литературе неоднократно высказывается мнение учёных о том, что право утверждения обвинительного заключения должно принадлежать исключительно руководителю следственного органа, а не прокурору. Сторонники теории ссылаются на «оптимизацию работы следственных органов, расширение процессуальной самостоятельности сотрудников следственных органов», однако, мы не можем согласиться с данным мнением и считаем, что право утверждения обвинительного заключения по уголовному делу прокурором - это его право, которым он был наделён ещё в давние времена, поэтому его можно назвать своеобразной традицией.

Опять же передача такого права руководителю следственного органа приведет к снижению эффективности расследования уголовных дел, уголовные дела, которые имеют препятствия для направления в суд будут

утверждаться, так как система правоохранительных органов больше нацелена на показатели.

Ещё одной проблемой прокурорской деятельности на сегодняшний день является отсутствие у него права согласования ходатайства следователя об избрании меры пресечения. В настоящее время такое право устанавливается только в отношении дознавателя. Мы считаем, что прокуратура как надзорный орган способна осуществлять объективный контроль, в отличие от руководителя следственного органа. Опять же в данном контексте стоит упомянуть систему сдержек и противовесов, которая в данной ситуации играет огромную роль при реализации процессуального контроля. В частности, это необходимо для устранения нарушений закона.

На практике встречается немало случаев, когда суд принимает решение, соглашаясь с мнением прокурора. Например, в Апелляционном постановлении № 22-1198/2024 22К-1198/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 3/2-10/2024 Приморского краевого суда (Приморский край) рассматривается дело о замене меры пресечения с заключения под стражу на более мягкую, домашний арест. Апелляционная жалоба была подана адвокатом подсудимого, который ссылается на то, что «данных о том, что подсудимый, находясь на иной более мягкой мере пресечения, может продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по делу, оказать давление на свидетелей, скрыться от органов предварительного следствия, не имеется. Обстоятельства, явившиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления данной меры пресечения» [2].

В это же время прокурор заявил мнение о том, что апелляционную жалобу следует оставить без удовлетворения, а решение нижестоящего суда – без изменений. Суд был согласен с мнением прокурора и оставил апелляционную жалобу без удовлетворения.

Рассматривая приведённые в данном пункте диссертации аспекты, стоит упомянуть точку зрения И.В. Малофеева, который указывает, что «по данным

статистического учета Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2021 году имело место почти 300 случаев, когда судами удовлетворялись ходатайства следователей об избрании и продлении меры пресечения, наложении ареста на имущества и проведении следственных действий, вопреки позиции участвующих в процессе прокуроров, что составляет всего 3,8% от общего числа рассмотренных ходатайств, не поддержанных прокурором» [21, с. 12]. Так мы видим, что суд, в большинстве случаев, отталкивается именно от мнения прокурора.

Как показали приведенные нами примеры, необходимо вернуть прокурору право согласования ходатайства следователя о избрании меры пресечения. Это позволило бы прокурору наиболее эффективно осуществлять свою деятельность в рамках предварительного следствия.

Подтверждение данной точки зрения мы можем найти в трудах А.С. Соколовой, которая пишет следующее: «участие прокурора в судебном рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения носит (по крайней мере, должно носить) не формальный характер, ведь в указанных в статье примерах итоговое решение избиралось судом с учетом мнения прокурора и вопреки мнению следователя. Реализация идеи о возвращении прокурору права согласования ходатайств следователя об избрании меры пресечения перед судом исключила бы встречающиеся в практике «споры» внутри стороны обвинения о необходимости избрания меры пресечения» [43, с. 34].

В соответствии со статьей 37 УПК РФ прокурор осуществляет свою деятельность на стадии предварительного расследования в двух формах: в форме прокурорского надзора и в форме поддержания государственного обвинения.

Интересный взгляд на формы деятельности прокурора мы можем найти в статье Г.Г. Турилова, который рассматривает проблемы форм участия прокурора в уголовно-процессуальном доказывании. Автор отмечает, что «формы участия прокурора в доказывании зависят от полномочий прокурора

в той или иной стадии процесса. При осуществлении полномочий, содержанием которых является собирание, проверка и оценка доказательств, прокурор осуществляет доказывание в полном объеме. Он собирает, проверяет и оценивает доказательства, выражая результаты доказывания «во вне». Непосредственное осуществление прокурором доказывания свойственно выполняемой прокурором функции уголовного преследования, которую он осуществляет в форме поддержания государственного обвинения. При выполнении же надзора во всех стадиях, где она осуществляется, участие прокурора в доказывании проявляется опосредованно к доказательственной деятельности субъектов, ее осуществляющих, и выражается в надзоре за соответствием закону этой деятельности. Это и есть опосредованная форма участия прокурора в доказывании» [47, с. 139-140].

## **2.2 Участие прокурора в судебном производстве**

Роль прокурора на стадии рассмотрения уголовного дела в рамках судебного производства так же важна, как и в стадии предварительного расследования. Он обеспечивает справедливость вынесенного судом решения, защиту государственных интересов, интересов общества, а также прав и законных интересов субъектов уголовного процесса.

Прокурорскую деятельность на стадии судебного разбирательства можно рассматривать сквозь призму следующих аспектов:

- прокурор поддерживает государственное обвинение в суде. На основе имеющихся в уголовном деле доказательств он выстраивает свою обвинительную линию и высказывает мнение о виновности или невиновности обвиняемого лица;
- прокурор служит субъектом поддержания законности в рамках судебного разбирательства. Он должен следить, чтобы каждое процессуальное действие соответствовало нормам российского законодательства;

- в рамках судебного заседания прокурор может заявлять ходатайство о нарушении норм законодательства, и тем самым он защищает права и законные интересы участников суда;
- прокурор участвует в прениях сторон;
- прокурор может участвовать в последующих инстанциях рассмотрения уголовного дела, реагировать на решение суда, если оно не соответствует закону.

Несмотря на то, что прокурор представлен в роли государственного обвинителя, он не обязательно должен добиваться привлечения определённого лица к ответственности и назначения в отношении него наказания. Если это противоречит собранной доказательственной базе и принципу презумпции невиновности и, если он решит, что собранных доказательств недостаточно для предъявления обвинения, он должен от него отказаться. Прокурор также становится важным участником стадии исполнения приговора, обеспечивая законность такой процедуры.

Справедливо отмечается в научной литературе, что «государственное обвинение является разновидностью публичного обвинения, осуществляемого в различных формах с целью применения уголовного закона к лицам, совершившим преступление, и направлено на защиту интересов личности, общества и государства» [19, с. 38]. «Государственное обвинение» - это главное право прокурора. Также его можно назвать исключительным правом, так как ни у одной фигуры уголовного процесса такого права нет.

Прокурор наделен различными полномочиями, например, такими как предъявление и разъяснение сути обвинения, представление доказательств, участие в их исследовании, заявление различного рода ходатайств и иные. Все полномочия прокурора возложены на него с целью обеспечения принципа состязательности сторон как основного принципа уголовного процесса.

М.Э. Семененко пишет, что на «судебное следствие приходится основной объем работы прокурора-обвинителя, поскольку здесь закладывается фундамент и строится само здание обвинения в виде

совокупности доказательств, его подтверждающих (либо дающих основания для отказа обвинения в случаях, когда оно не подтверждается)» [41].

Как на данном этапе, так и на иных этапах судебного разбирательства прокурор должен проявлять активное участие и обращать внимание на каждую деталь уголовного дела. В случае возникновения каких-либо вопросов, прокурор при помощи логики, используя методы анализа, индукции и дедукции, должен установить причины возникновения каких-либо вопросов и проблем в судебном разбирательстве и задать соответствующие вопросы участникам процесса. Особую бдительность прокурор должен проявить при даче показаний в суде подсудимым и потерпевшим.

Стоит обратить внимание на ситуацию, когда они сообщают несколько иные сведения о произошедшем, отличные от сведений, содержащихся в уголовном деле. Прокурор должен установить, является ли это простой забывчивостью или нет: в силу давности совершенного преступления человек мог забыть некоторые детали. Однако, если показания в корне разнятся, то на это следует обратить внимание и использовать определённые тактические приемы для установления достоверных обстоятельств. Такие приемы, как правило, разрабатываются на основе выработанной практики и доктрины прокурором самостоятельно. Конечно, он может опираться и на уже разработанные методы, однако, если применены уникальные методы допроса, которые успешно помогают ему достигать целей, то это будет служить способом повышения авторитета как конкретного прокурора, так и всего органа прокуратуры.

Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, выступает с речью.

При значимости деятельности прокурора в уголовном процессе, можно отметить, что речь прокурора должна быть чёткой, обоснованной и профессиональной, основываться на нормах закона и принципах уголовного процесса.

На практике ситуация складывается несколько иначе. Основные проблемы речи прокурора кроются в следующем:

- использование сложных юридических терминов. Прокурор, будучи профессионалом в юриспруденции, часто использует различные сложные формулировки и юридические термины, которые могут не понять иные участники процесса, не обладающие специальными знаниями. Особенно, это касается присяжных заседателей, которые должны давать свою оценку по поводу виновности и невиновности подсудимого;
- эмоциональная сторона предъявления государственного обвинения также может повлиять негативным образом на речь прокурора. Она должна быть поставлена нейтрально и профессионально, без оказания давления и без чрезмерного эмоционального восприятия;
- речь прокурора должна быть обязательно основана на нормах российского законодательства, а не взывать к чувствам и эмоциям участников уголовного процесса;
- речь прокурора не всегда логична и структурирована. Мы считаем, что изложение фактов обвинения прокурором должны быть чётким и логичным, а также быть взаимосвязанными друг с другом, как и доказательственная база по уголовному делу;
- выбранная прокурором тактика порой бывает неверна, от чего создается недоверие и непонимание при возникновении наводящих вопросов подсудимому или потерпевшему, а также свидетелю.

Об эмоциональной составляющей пишут и иностранные авторы в своих трудах. Например, Шира Лейтердорф-Шкеди и Тали Галь в своей статье «Чувствительный прокурор: эмоциональный опыт прокуроров при ведении уголовных дел» подчёркивают неразрывную связь между правом и личным благополучием. В статье они пишут о важности «эмоциональной карты» прокуроров по отношению к обвиняемым и жертвам преступлений, их осведомлённость об этих эмоциях. В конечном итоге это влияет на их профессиональные решения [62, с. 8].

Интересную точку зрения высказывает Дж. Саймонсон в статье «Место «народа» в уголовном процессе». Автор считает, что, наоборот, органы прокуратуры перенасыщены «профессионалами» и «идеальными моделями прокуроров». Напротив, в настоящее время не хватает «обычных прокуроров», которые смогли бы «смягчить недостатки прокурорской системы». Автор имеет ввиду наличие прокуроров различных национальностей, рас и пола. Это повысит общественное доверие к прокурорской деятельности и уровень доверия между прокуратурой и иными правоохранительными органами [63].

Точка зрения автора действительно имеет смысл, особенно с учетом происходящих в мире изменений касательно толерантности ко всем национальностям, расам. Мы считаем, что прокурор – бесполое существо, не имеющее национальной принадлежности и иных индивидуализирующих признаков. Прокурор, прежде всего, - блюститель закона и неважно, какой у него пол или цвет кожи. Его личные качества влияют лишь на его профессиональный рост, поэтому прокурора следует оценивать только исходя из его профессиональной характеристики.

В целом проблемы речи прокурора затрагивают его профессиональные и личные качества, поэтому их развитие также является основой эффективного предъявления государственного обвинения и успешной прокурорской деятельности в рамках уголовного процесса.

Отказ от обвинения - ещё одна проблема прокурорской деятельности.

В правовой доктрине указывается следующее: «под отказом государственного обвинителя от поддержания государственного обвинения понимается мотивированное, законное и обоснованное заявление государственного обвинителя перед судом и участниками уголовного судопроизводства, выражающееся в полном или частичном отказе от обвинения как утверждения о совершении подсудимым деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутом органами предварительного расследования, вследствие его неподтверждения совокупностью доказательств, надлежащим

образом исследованных, проверенных и оцененных в процессе судебного разбирательства в суде первой или апелляционной инстанции» [19, с. 44].

Государственный обвинитель может выступить с отказом от обвинения в следующих ситуациях:

- наличие ошибок со стороны органов предварительного расследования или прокурора, участвующего на досудебном этапе;
- появление новых обстоятельств, не известных ранее.

Если первый аспект применяется исходя из собственной оценки прокурором материалов уголовного дела и процессуальных действий иных участников уголовного процесса, то вторая причина вынуждает прокурора отказаться от обвинения, так как новое обстоятельство может в корне изменить обвинительную линию и доказательственную базу по уголовному делу.

Однако, опираясь на судебную практику, стоит отметить, что отказ прокурора от обвинения - это не такое частое явление. Справедливо пишет В.М. Савицкий, что «государственному обвинителю достаточно утратить убежденность в виновности – не более» [39, с. 74]. По мнению автора, прокурору достаточно лишь оценить доказательства для принятия решения о невиновности подсудимого.

Изучая практику отказа прокурора об обвинения, мы обратили внимание на уголовное дело об убийстве. Деяние было предварительно квалифицировано по части 1 статьи 105 УК РФ. Все доказательства, имеющиеся в уголовном деле, имели некие сомнения в их подлинности и объективности, и поэтому государственной обвинитель, сославшись на отсутствие бесспорных доказательств, пришел к выводу о том, что от обвинения следует отказаться. Суд учёл мнение прокурора и оправдал гражданина [27].

Учитывая, что суд обращает особое внимание на мнение прокурора, как и показал пример из судебной практики, можно подчеркнуть, что прокурор

должен тщательно обдумывать причины заявления своего отказа и последствия его предъявления.

Также считается проблемой отсутствие в законодательстве закрепленной формы отказа об обвинения. Обратимся к приказу Генпрокуратуры Российской Федерации № 376 от 30 июня 2021 года, где говорится, что «форма отказа прокурора от обвинения должна быть обязательно в письменном виде» [36].

Мы считаем эту позицию верной на основании того, что каждый этап уголовного процесса заканчивается оформлением процессуального документа, так и отказ от обвинения означает окончание уголовного преследования, а значит должен быть представлен в виде официального документа.

В связи с важностью и значимостью письменной формы отказа государственного обвинителя от обвинения, предполагаем, что законодателю нужно конкретно обозначить форму и порядок такого отказа.

Важной проблемой остается момент заявления отказа от обвинения, ведь законодательство прямо прописывает возможность отказа как на стадии предварительного слушания, так и на стадии судебного разбирательства на любом его этапе. Но что же касается апелляционной инстанции?

В качестве примера приведем Постановление № 1-328/2023 от 19 декабря 2023 г. по делу № 1-328/2023 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область). «В ходе судебного заседания заместителем прокурора Октябрьского района г. Ростова-на-Дону было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, на основании того, что заместитель прокурора приобщил постановление об изменении предъявленного обвинения в части периода совершения преступления по ч. 4 ст.159 УК РФ, а именно окончание совершения преступления - 10.02.2009 г., и в части эпизода по ч.2 ст.201 УК РФ – прокурор частично отказался от обвинения, так как не имеется последствий в виде

тяжкого причинения вреда, в связи, с чем считал необходимым квалифицировать действия подсудимого по ч.1 ст. 201 УК РФ» [31].

Мы видим, что здесь очевидна ошибка прокурора, вероятно, по причине недостаточного ознакомления с уголовным делом. Плохая проверка уголовного дела, подписание процессуальных документов «не глядя» приводит к вышеописанному исходу. И прокурор, должностное лицо, которое как никто другой, должно следовать закону, сам действует вопреки ему. Что касается самого отказа, то заявленный прокурором отказ не нарушает порядок и суть судебного разбирательства.

Следует упомянуть и Постановление Пленума Конституционного суда № 18-П от 08.12.2003, в котором обозначено о том, что полный или частичный отказ прокурора от обвинения должен быть мотивирован со ссылкой на основания, регламентированные законом, а вынесение судом решения, вызванного позицией государственного обвинителя, допустимо только после исследования значимых материалов дела и заслушивания мнений участников уголовно дела [30].

Постановление четко указывает, что законность и мотивированность заявления отказа от обвинения – вот главные требования к нему, вне зависимости от этапа судебного разбирательства.

Однако, ранее, Конституционный суд высказывал позицию о том, что заявление отказа от обвинения прокурором нарушает суть апелляционной инстанции и нормы уголовно-процессуального законодательства, так как прокурор не является обязательным участником судебного разбирательства второй инстанции.

Отношение Конституционного Суда РФ по данному поводу несколько изменилось с изменением порядка производства в судах апелляционной инстанции. Прокурор стал наделен гораздо более широким кругом прав, так как апелляционная инстанция наделена теперь более широким кругом полномочий. Значит, мы можем говорить и о расширении полномочий

государственного обвинителя, и о равных возможностях обвинителя как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции.

Для исследования данной темы мы обратились к Определению Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части 4 статьи 37, части седьмой статьи 246 и части 1 статьи 389.13 УПК РФ», где суд признал наличие полномочий государственного обвинителя по отказу от обвинения как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции [24].

Определение дает нам судить о положительном отношении Конституционного суда к прокурорским полномочиями в суде апелляционной инстанции, и о его возможности по заявлению отказа в данной инстанции.

Оно наталкивает на мысль о том, что для устранения несогласованности и укрепления позиции прокурора в уголовном процессе следует в положениях уголовно-процессуального законодательства о производстве в суде апелляционной инстанции четко закрепить право на отказ прокурора от обвинения при пересмотре дела.

Иные проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения будут рассмотрены нами в третьей главе данной научной работы.

### **2.3 Особенности участия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве**

Роль прокурора в процедуре досудебного соглашения неумолима, так как, чаще всего, именно прокурор выступает инициатором заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Отметим некоторые особенности участия прокурора в данной процедуре:

- как мы уже отметили, чаще всего, прокурор выступает инициатором заключения досудебного соглашения, так как сотрудничество

обвиняемого со следствием и прокуратурой позволит получить более достоверные и важные доказательства по уголовному делу, а также получить информацию о возможных соучастниках преступления. В связи с этим прокурор должен тщательно оценить выгоду от данного соглашения;

- прокурор должен провести оценку условий досудебного соглашения, так как порой возникает ситуация, когда необходимо не только установить некоторые требования и ограничения в отношении обвиняемого, но и уступить ему для соблюдения интересов каждой стороны уголовного процесса;
- прокурор должен на профессиональном уровне взаимодействовать с обвиняемым, выстроить с ним доверительные отношения, которые помогут ему провести процедуру досудебного соглашения с выгодой для всех участников данного этапа и с соблюдением всех норм российского законодательства;
- прокурор должен помнить об интересах потерпевшего лица и о том, что сотрудничество обвиняемого и потерпевшего должно быть выгодно для обоих;
- досудебное соглашение о сотрудничестве требует от прокурора соблюдения процессуальных норм для его оформления;
- прокурор действует в различных направлениях, применяя методы коммуникации и стратегического планирования для достижения эффективных результатов проведения данной процедуры.

Таким образом, опираясь на специфику деятельности прокурора и нормы уголовно-процессуального законодательства, отметим, что роль государственного обвинителя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что он служит способом подтверждения согласия обвиняемого на содействие следствию в расследовании преступления. Для этого прокурор в устной форме сообщает суду о мотивах и

способах сотрудничества со следствием подсудимого, подтверждая данный факт представлением процессуальных документов.

Как правило, подобные вопросы разрешаются в ходе предварительного слушания. На данном этапе возникает проблема. Об этой проблеме пишет Е.В. Шульгина своей статье «К вопросу об участии государственного обвинителя при применении особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве». Автор указывает, что «в статье 229 УПК РФ такое основание как «решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» не предусматривается, что фактически делает невозможным исполнение требований ч. 2 и 4 ст. 317.6 УПК РФ» [58, с. 280]. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как в статье 229 «Основания проведения предварительного слушания» законодатель в части 2, перечисляя такие основания, не указывает о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», то становится ясно, что предварительное слушание используется для разрешения вопросов о возвращении уголовного дела прокурору [28].

Многие авторы также ссылаются на данную проблему. Например, Г.В. Абшилава подчёркивает, что, «судья обязан по своей инициативе проверить соблюдение условий соглашения в пользу стороны защиты и эффективность действий адвоката-защитника. При этом в случае необходимости судья может потребовать от государственного обвинителя выполнения тех обязательств, которые были взяты обвинительной властью при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но так и не были выполнены на момент предварительных слушаний. В полной мере все это

выяснить судья обязан на стадии судебного разбирательства, но путем выслушивания позиции обвиняемого и защитника это уместно именно на предварительных слушаниях» [1, с. 130]. Действительно, прокурор должен уверен, что подсудимый готов к сотрудничеству, а суд должен проверить этот факт.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – нечастая процедура на сегодняшний день, поэтому предварительное слушание по таким делам не будет чрезмерным явлением, отягощающим работу судебного аппарата. Наоборот, мы считаем, что это поможет более тщательно исследовать все обстоятельства по уголовному делу.

Если досудебное соглашение о сотрудничестве уже заключено, государственный обвинитель может изменить содержание обвинения или отказаться от него в случае, если сочтёт, что собранных по делу доказательств недостаточно для признания вины.

Государственный обвинитель, несмотря на наличие особого порядка рассмотрения дела в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве, имеет тот же набор прав и возможностей, присущих ему при общем порядке судебного разбирательства. Говоря о правах государственного обвинителя, нельзя не отметить такое право, как изменение квалификации предъявленного им обвинения.

Возможность государственного обвинителя переквалифицировать деяние, вмененное подсудимому, - это эффективный механизм контроля норм российского законодательства, а также контроля за выполнением подсудимым лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

И снова позиция Е.В. Шульгиной оказывается верной: «суд по досудебному соглашению о сотрудничестве не связан какими-либо обязательствами. В данной ситуации нет никаких гарантий, что обещанные прокурором льготные условия будут приняты судом и он воспользуется нормой о смягчении наказания, которая была согласована при заключении соглашения. В связи с этим на практике складывается неофициальная позиция,

позволяющая реализовывать исполнение соглашения путем предварительного согласования прокуратурой своей позиции с председателем суда» [58, с. 282].

Позиция автора представляется достаточно справедливой, так как не зря данное соглашение имеет название «досудебного», а значит оно принимается ещё до судебного разбирательства и только суд может решать, законны ли условия о применении такого соглашения.

Возникает большая проблема отсутствия желания у обвиняемого сотрудничать с органами предварительного расследования или прокурором. Тому причиной является обещание назначения более мягкого наказания, что в большинстве случаев нереально.

Апелляционное постановление № 22К-858/2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 45-44/2023 Псковского областного суда (Псковская область) рассматривает случай, когда подсудимый оказывал давление на иных лиц с целью их принуждения к отказу от сотрудничества и склонению к даче ложных показаний. По данной причине к подсудимому была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В Постановлении указано: «Суд апелляционной инстанции полагает, что в настоящее время основания, ранее послужившие для заключения обвиняемого А. под стражу и для её продления в виде его возможности скрыться от суда, оказать давление на свидетелей с целью склонения их к даче нужных ему показаний, чем воспрепятствовать судебному разбирательству, на данном этапе судопроизводства по делу, сохранились. Суд считает, что в настоящее время обстоятельства, послужившие поводом для избрания А. меры пресечения в виде заключения под стражу сохранили своё значение, а какая-либо иная мера пресечения, в отличие от содержания под стражей, не позволит достаточным образом осуществить контроль за поведением А. и снизить реальную угрозу тому, под тяжестью предъявленного обвинения он может скрыться от суда, а так же оказать давление на участников уголовного судопроизводства, которые ещё не принимали участие в суде» [3]. Суд пришел к выводу об удовлетворении апелляционной жалобы и во многом на его решение повлияло мнение

прокурора, так как апелляционное представление было предъявлено именно прокурором.

Также мы видим, что зачастую обвиняемые соглашаются сотрудничать со следствием, однако, есть и доля тех, кто не верит в их эффективность.

Иной пример из практики показывает эффективность применения досудебного соглашения о сотрудничестве. Между обвиняемым и прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Далее, в материалах указывается: «Первый заместитель прокурора Амурской области после окончания предварительного следствия при утверждении обвинительного заключения, вынес представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, при этом удостоверил полноту и правдивость сообщенных обвиняемым сведений. Предлагает рассмотреть уголовное дело в отношении ФИО2 в особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения.

В судебном заседании государственный обвинитель поддержал представление первого заместителя прокурора, подтвердил активное содействие подсудимого ФИО2 следствию в расследовании преступления. ФИО2 оказывал содействие следствию в раскрытии и расследовании совершенных им преступлений, дал полные правдивые показания об обстоятельствах совершенных им преступлений, в том числе, в отношении соучастников преступлений (лиц, в отношении которых, материалы уголовного дела выделены в отдельное производство). Кроме того, ФИО2 сообщил следствию и дал подробные показания об известном ему лицах, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств в значительном и крупном размерах» [34].

Таким образом, мы видим, как прокурор реализует свои права в данной процедуре. Он не только содействовал заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, но и в ходе судебного заседания подтвердил активное содействие обвиняемого суду.

В завершении главы отметим, что мы выделили две формы участия прокурора в доказывании - это форма прокурорского надзора и форма государственного обвинения, а значит выделенные формы мы можем соотнести с общепринятой классификацией форм прокурорской деятельности на стадии предварительного расследования, а также взять во внимание классификацию, данную ранее указанным автором, где выделяется опосредованная форма участия в виде прокурорского надзора и непосредственная форма участия прокурора в стадии предварительного расследования - это форма поддержания государственного обвинения с целью реализации функции уголовного преследования.

На всех этапах судебного разбирательства прокурор должен проявлять активное участие и обращать внимание на каждую деталь уголовного дела. В случае возникновения каких-либо вопросов, прокурор при помощи логики, используя методы анализа, индукции и дедукции должен установить причины возникновения каких-либо вопросов и проблем в судебном разбирательстве и задать соответствующие вопросы участникам процесса.

Были выделены основные проблемы речи прокурора: использование сложных юридических терминов; эмоциональная сторона предъявления государственного обвинения также может повлиять негативным образом на речь прокурора; речь прокурора должна быть обязательно основана на нормах российского законодательства, а не взывать к чувствам и эмоциям участников уголовного процесса; речь прокурора не всегда логична и структурирована; выбранная прокурором тактика порой бывает неверна, от чего создается недоверие и непонимание при возникновении наводящих вопросов подсудимому или потерпевшему, а также свидетелю.

В целом проблемы речи прокурора затрагивают его профессиональные и личные качества, поэтому их развитие также является основой эффективного предъявления государственного обвинения и успешной прокурорской деятельности.

Таким образом, нами был выявлен пробел в законодательстве, а именно отсутствие единой конкретной формы и процедуры отказа прокурора от обвинения.

Мы отметили такую проблему, как момент рассмотрения досудебного соглашения о сотрудничестве. Мы пришли к выводу, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – нечастая процедура на сегодняшний день, поэтому предварительное слушание по таким делам не будет чрезмерным явлением, отягощающим работу судебного аппарата.

Наоборот, мы считаем, что это поможет более тщательно исследовать все обстоятельства, так как, например, при выяснении в ходе судебного разбирательства вопросов согласия и сотрудничества обвиняемого со следствием при неподтверждении данных фактов, судебное разбирательство все равно продолжится до выяснения всех необходимых обстоятельств, а это повлечёт за собой дополнительную нагрузку не только на судебный аппарат, но и на органы предварительного расследования.

Была выявлена большая проблема отсутствия желания у обвиняемого сотрудничать с органами предварительного расследования или прокурором. Тому причиной является обещание назначения более мягкого наказания, что в большинстве случаев нереально.

Основным направлением в разрешении данной проблемы должно стать создание правового механизма обеспечения действенности условий досудебного соглашения, гарантий достижения целей при надлежащем исполнении обвиняемым своих обязанностей. В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве на сегодняшний день ещё нуждается в некоторых изменениях и доработках, а значит для его совершенствования необходимо и совершенствование деятельности прокурора.

## **Глава 3 Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном судопроизводстве**

### **3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора в уголовном процессе**

Как мы уже установили из предыдущих глав данной работы, прокурор в реализации своих полномочий в уголовном судопроизводстве сталкивается с большим количеством проблем на практике и в законодательстве. Нередко в научной литературе выделяется проблема реализации прав прокурора при предъявлении гражданского иска.

Отметим, что участие прокурора при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе обусловлено спецификой его деятельности: он играет ключевую роль в правовой системе, действуя в качестве государственного обвинителя. К деятельности прокурора относится и предъявление гражданского иска, если потерпевшему был причинен материальный и моральный вред в следствии совершенного в отношении него преступления. Выделим процессуальные функции прокурора в предъявлении такого иска:

- прокурор поддерживает государственное обвинение и осуществляет защиту интересов общества, что обуславливает важность его роли при предъявлении гражданских исков и суть такой деятельности заключается в помощи лицу, которому был нанесён вред, защите и восстановлении его прав и законных интересов;
- иногда при подаче потерпевшим гражданского иска в уголовном процессе прокурор выступает его представителем. Это случается, когда потерпевший сам не желает или не имеет возможности предъявить такой иск;
- при участии в предъявлении гражданского иска прокурор должен проверить соблюдение всех положений российского законодательства;

- в рамках судебного разбирательства для защиты прав интересов потерпевшего он может выступить с заключением или ходатайством.

Таким образом прокурор оказывает воздействие на разрешение вопросов о возмещении морального и материального ущерба, связанного с совершением конкретного преступления. Если на стадии предварительного расследования прокурор может оказывать консультации и помощь в написании и предъявлении гражданского иска, то в судебном разбирательстве он уже выполняет иные функции в рамках своих полномочий: защита интересов потерпевшей стороны, обоснование и, если требуется, уточнение искового заявления.

Отметим, что процессуальная возможность предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела дает возможность соблюдать баланс между правами участников судебного разбирательства.

Частью 3 статьи 44 УПК РФ установлено, что прокурор может заявить гражданский иск, защищая интересы несовершеннолетних лиц, недееспособных или ограниченно дееспособных, которые не могут защищать свои права и законные интересы. Гражданский иск также может быть заявлен прокурором с целью обеспечения защиты интересов государства, его субъектов, муниципальных образований и государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Важность прокурора на данном этапе обуславливается и тем, что он может определять объем исковых требований. Это происходит потому, что к моменту заявления гражданского иска размер материального и морального вреда уже определен органами предварительного расследования, значит, основываясь на таких данных, прокурор определяет характер и объем требований, представленных в гражданском иске. Суд зачастую прислушивается к мнению прокурора и удовлетворяет его исковые требования, что подтверждается примерами из практики. Но бывают и иные ситуации.

В Приговоре № 1-135/2024 1-786/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 1-135/2024 Ленинского районного суда г. Томска (Томская область) рассматривается уголовное дело о тайном хищении чужого имущества. В ходе предварительного следствия потерпевшим был заявлен гражданский иск на сумму 8500 рублей. Сам он для рассмотрения дела в суд не явился, а прокурор гражданский иск не поддержал. Суд, руководствуясь мнением прокурора и иными обстоятельствами, счел оставить гражданский иск без рассмотрения «с сохранением за гражданским истцом права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства» [35].

Несмотря на это, существуют и иные примеры, свидетельствующие о том, что в силу каких-либо обстоятельств государственному обвинителю не удастся обосновать заявленные требования или иск оказывается вовсе нецелесообразным.

Например, в Апелляционном постановлении № 22-172/2024 22-5756/2023 от 19 января 2024 г. по делу № 1-140/2023 Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) рассматривается дело, в котором прокурором самостоятельно был заявлен гражданский иск. Однако, потерпевшая была не согласна ни с мнением нижестоящего суда, ни с мнением прокурора: «отмечает, что гражданский иск она не заявляла, поданный от ее имени прокурором гражданский иск не поддержала, так как моральный вред ей причинен не был» [4].

Есть иные примеры, свидетельствующие о том, что суд всё-таки прислушивается к мнению прокурора, но не всегда в силу каких-либо обстоятельств государственному обвинителю удастся обосновать заявленные требования.

Например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 06.10.2020 по делу № 10-18855/2020 предъявленные прокурором в рамках уголовного дела исковые требования суд отклонил. В гражданском иске прокурор просит взыскать денежные средства для Московского городского фонда обязательного медицинского страхования. Суд, исследовав все

обстоятельства дела, вынес отказ в удовлетворении исковых требований прокурора. В свою очередь, суд ссылаясь на то, что прокурор не может предъявлять исковые требования для данного фонда, это противоречит нормам законодательства. При попытке обоснования иска прокурор отметил, что у Московского городского фонда отсутствует возможность для самостоятельной защиты своих прав и интересов, однако, суд данный довод отклонил [5].

Таким образом мы видим, что гражданский иск, заявленный прокурором, не всегда удовлетворяется судом и отсюда возникает проблема в реализации полномочий прокурора. Исходя из последнего практического примера, мы видим, что прокурор сослался на часть 3 статьи 44 УПК РФ: о том, что он имеет полномочия защищать интересы государственных и муниципальных унитарных предприятий. Однако, по своей сути Московский городской фонд обязательного медицинского страхования не подходит под описание вышеупомянутого предприятия.

Все это говорит о том, что прокурору необходимо более детально изучать не только положения российского законодательства, но и характеристику защищаемых субъектов.

При детальном изучении части 3 статьи 44 УПК РФ нужно обратить особое внимание на, что понимается под «иными причинами», по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Проблема неоднократно отмечалась в правовой доктрине. Например, А.А. Лукьяновой в своей статье «О некоторых проблемах реализации полномочий прокурора по предъявлению гражданского иска в уголовном процессе». Автор подчёркивает, что «в настоящее время данный вопрос все ещё остается открытым. Также автор выделяет ещё одну производную проблему, которая проявляется в том, что в некоторых необходимых случаях прокуроры специально не заявляют исковых требований. Скорее всего, это связано со стремлением достижения показателей статистической отчётности [20]. Опираясь на точку зрения данного автора и очевидный пробел в

законодательстве, считаем, что следует уточнить факторы, при которых невозможно защитить свои права посредством подачи гражданского иска.

Существующий подход прокурора нарушает как основы его деятельности в уголовном судопроизводстве, так и цели самого уголовного судопроизводства. Существуют ситуации, когда прокуроры предъявляют исковые требования в рамках гражданского судопроизводства уже после принятия решения по уголовному делу. На наш взгляд, это также служит во благо прокурорской статистики, но не во благо принципа процессуальной экономии в уголовном процессе.

Разрешение данной проблемы мы видим как в уточнении ряда иных причин, по которым лица не могут самостоятельно защищать свои права, так и в улучшении прокурорской деятельности в виде своевременного и объективного реагирования на нарушения гражданских прав в уголовном процессе.

В предыдущих главах мы уже рассматривали проблему отсутствия у прокурора некоторых полномочий в уголовном процессе, которыми следовало бы наделить его с целью более успешной реализации его предназначения. О проблеме отсутствия полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела пишет В.А. Ефанова «прокурор должен возбуждать уголовные дела, если в процессе надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти он выявит нарушения уголовного законодательства» [13, с. 69].

Мы согласны с данной точкой зрения, ведь это поможет выявлять и реагировать на нарушения законодательства.

Для наделения прокурора данными полномочиями, необходимо внести поправки в часть 6 статьи 48 УПК РФ, согласно которым прокурор при наличии достаточных доказательств сможет возбуждать уголовные дела и направлять их в соответствующие органы.

Аккумулируя все приведённые нами практические примеры в работе, а также проанализированные проблемные моменты, мы можем выделить, что

существуют и общие рекомендации по разрешению некоторых проблем прокурорской деятельности. Например, мы увидели, что существует проблема отсутствия тесного взаимодействия между прокуратурой и правоохранительными органами, что оказывает влияние и на расследование уголовных дел. Как правило, это приводит к нарушению сроков предварительного расследования и ухудшению качества такой процессуальной процедуры. В связи с этим мы считаем, что необходимо повысить уровень сотрудничества между прокуратурой и органами предварительного расследования путём обмена какой-либо информацией, обмена практическим опытом, проведением рабочих встреч и тренингов.

Неоднократно в работе выделялись проблемы недостаточности полномочий прокурора, особенно касательно стадии предварительного расследования. Это мешает как защищать интересы общества и государства, так и защищать права и интересы участников уголовного процесса.

Как мы заметили, должность прокурора схожа с деятельностью руководителя следственного органа, но у последнего отсутствует надзорная функция. Поэтому, если расширить полномочия прокурора, при этом оставить руководителю следственного органа только возможность контроля за деятельностью органа предварительного следствия, возможно допустить, что это поможет укрепить правовое положение прокурора в уголовном процессе и в полной мере реализовать функцию, которая присуща данной фигуре.

В научной литературе неоднократно высказывается мнение учёных о том, что право утверждения обвинительного заключения должно принадлежать исключительно руководителю следственного органа, а не прокурору. Мы не можем согласиться с данным мнением и считаем, что право утверждения обвинительного заключения по уголовному делу прокурором - это его право, которым он был наделён ещё в давние времена, поэтому его можно назвать своеобразной традицией.

Опять же передача такого права в исключительное ведение руководителя следственного органа означает вседозволенность следственных

органов в отправлении судьбы уголовных дел. На наш взгляд, это повлечёт не только дозволенность, но и снижение качества расследования уголовных дел. Так как система правоохранительных органов основана на показателях, следственные органы могут направлять уголовные дела в суд противоречащие законодательству. При этом надзорная функция у руководителей следственных органов отсутствует.

Ещё одной проблемой прокурорской деятельности на сегодняшний день является отсутствие у него права согласования ходатайства следователя об избрании меры пресечения. В настоящее время такое право устанавливается только в отношении дознавателя. Мы считаем, что прокуратура как надзорный орган способна осуществлять объективный контроль, в отличие от руководителя следственного органа. Опять же в данном контексте стоит упомянуть систему сдержек и противовесов, которая в данной ситуации играет огромную роль при реализации процессуального контроля. В частности, это необходимо для устранения нарушений закона.

Проведенный в работе анализ правоприменительной практики подтверждает эффективность реализации идеи возвращения прокурору права согласования ходатайства следователя о избрании меры пресечения перед судом. Это позволило бы прокурору наиболее эффективно осуществлять свою деятельность в рамках предварительного следствия.

Для реализации вышеупомянутых процедур необходимо постоянное совершенствование знаний и навыков в прокурорской деятельности. Пожалуй, это главная предпосылка для совершенствования института реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, так как без надлежащего уровня прокурорской квалификации невозможно в полной мере выполнять все задачи, возложенные на прокурора.

В век современных технологий для повышения эффективности работы прокурора также необходимо использовать такие технологии путём внедрения современных информационных систем для учёта и анализа уголовных дел. Думается, это способствует уменьшению нагрузки прокурорских работников.

В целом мы можем отметить, что повышение качества реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве - это комплексная задача, требующая рассмотрения прокурорской деятельности, исходя из всех аспектов.

### **3.2 Проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве**

В ходе исследования полномочий прокурора неоднократно обращалось внимание на возможности, связанные с отказом прокурора от предъявления обвинения в судебном процессе.

Полномочия прокурора при отказе от обвинения достаточно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и иными законодательными актами, однако, на сегодняшний день вопрос отказа государственного обвинителя от обвинения остается одним из самых дискуссионных вопросов в правовой науке.

Причем такая проблема рассматривается не только российскими учеными, но и зарубежными правовыми доктринами. Например, Р.Ф. Райт в своей статье «Государственные и муниципальные прокурорские органы» пишет, что на сегодняшний день сформирована определенная категорическая политика заявления отказов от обвинения в отношении некоторых категорий дел. Автор указывает, что легитимность такой политики очень спорна [64]. Мы считаем, что такая политика и вовсе незаконна. Прокурор при заявлении отказа от обвинения должен рассмотреть каждое обстоятельство уголовного дела индивидуально. Несомненно, он может опираться на ранее известную успешную практику, однако, каждый случай сам по себе уникален, а поэтому формировать определенное мнение относительно какой-либо категории дел – неверный шаг государственного обвинителя.

Согласно статьям 239 и 246 УПК РФ прокурор имеет право на отказ от обвинения на стадии предварительного слушания, а также в ходе любого этапа

судебного разбирательства. Проблемным вопросом здесь остается определение момента, когда прокурор может воспользоваться данными полномочиями.

Приказ Генерального Прокурора № 376 дает разъяснение, что отказ от обвинения возможен только после исследования всей доказательственной базы по уголовному делу. Мы считаем, что позиция Генерального прокурора является более верной, так как отказ прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания не дает ему изучить материалы и доказательственную базу по уголовному делу в полном объеме.

В части 7 статьи 246 УПК РФ сказано, что «в случае убеждения государственного обвинителя в том, что подсудимый невиновен, он может отказаться от обвинения с сообщением мотивов такого отказа, при этом заявление отказа будет влечь за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в той части, в которой был заявлен отказ». Но вместе с тем часть 8 статьи 302 УПК РФ гласит, что «суд при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, указанных в пунктах 1-3 части 1 статьи 24 УПК РФ и 1 и 3 части 1 статьи 27 УПК РФ, обнаруженных в процессе судебного разбирательства по делу, должен продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке и вынести соответствующее решение, то есть рассмотреть его по существу, несмотря на заявленные обстоятельства».

Таким образом заявленные выше нормы не коррелируют друг с другом, как это было задумано законодателем, а действуют в противоречии.

Полагаем, что разрешение такой проблемы уже содержится в позиции Конституционного суда РФ, которая гласит, что «заявление отказа государственного обвинителя от обвинения следует представлять после завершения анализа всех значимых доказательств и доводов обеих сторон в уголовном процессе». Справедливо указывается в Постановлении Конституционного суда РФ, что «прекращение судом в судебном заседании уголовного дела и (или) преследования, обусловленного соответствующей

позицией государственного обвинителя, допускается лишь по завершении исследования значимых для обвинения и защиты доказательств и при условии, что государственный обвинитель мотивировал свой отказ со ссылкой на предусмотренные законом основания, а законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде» [30].

Мы отметили противоречие представленных норм и подчеркнем, что в них наблюдается конкуренция общей и специальной нормы. Если части 7 и 8 статьи 246 УПК РФ являются общей нормой, то часть 8 статьи 302 УПК РФ является специальной нормой по отношению к ней, а значит при разрешении проблем стоит, в первую очередь, руководствоваться статьей 302 УПК РФ. А значит государственный обвинитель при наличии вышеуказанных оснований для отказа от обвинения должен заявлять не об отказе, а о постановлении оправдательного приговора.

На наш взгляд, данная проблема является достаточно сложной и многоаспектной. Её разрешение требует как теоретического, так и практического осмысления. Все же мы считаем, что разрешение указанной проблемы поможет усовершенствовать деятельность прокурора и институт отказа государственного обвинителя от обвинения.

Присутствует проблема отсутствия регламентации формы заявления отказа от обвинения. На основании приказа Генерального Прокурора Российской Федерации № 376 от 30 июня 2021 года, указано, что отказ прокурора от обвинения должен быть оформлен обязательно в письменном виде.

Кроме того, мы считаем эту позицию верной на основании того, что каждый этап уголовного процесса заканчивается оформлением процессуального документа, так и отказ от обвинения означает окончание уголовного преследования, а значит должен быть представлен в виде официального документа.

Отсутствие конкретного положения о нормах оформления отказа прокурора от обвинения, порождает проблему обжалования отказа и порядка его обжалования.

Обратим внимание, Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает - когда прокурор отказывается от обвинения, данный факт заносится в решение суда, отдельный процессуальный документ не составляется, и теперь обжалуется само решение суда. Мы считаем, что при наличии отдельного процессуального документа было бы легче доказать необоснованность отказа прокурора от обвинения.

Однако, существует иная точка зрения. Ф.М. Ягофаров пишет: «объяснение прокурором суду мотивов своего отказа не только целесообразно, но и противоправно, поскольку в таком случае прокурор ставится в положение лица, «оправдывающегося» или «извиняющегося» перед судом за заявленный отказ от обвинения» [59].

Отчасти мы согласны с мнением данного автора, но все же уголовно-процессуальное законодательство заявляет о необходимости представления государственным обвинителем мотивов своего отказа.

Такая позиция законодателя складывается по нескольким причинам:

- отказ от обвинения влечёт за собой наступление определённых последствий, что в конечном итоге оказывает влияние на права потерпевшего лица;
- мотивы, представленные государственным обвинителем в суде, служат основанием для вынесения решения о прекращении дела, а, как известно, все значимые процессуальные решения выносятся в письменном виде;
- заявление письменного отказа наиболее точно и полно обосновывает позицию прокурора и позволяет иным участникам более правильно понять ее суть.

Б. Хэсбрук в статье «Справедливый прокурор» указывает, что для достижения состязательного и справедливого уголовного процесса

необходимо совершенствование именно прокурорской деятельности, так как «в настоящее время уголовно-исполнительная политика отвращает прокуроров от принципа состязательности, склоняя его выносить как можно больше обвинительных суждений. Ведь невозможно быть хорошим человеком и хорошим прокурором одновременно» [61, с. 627]. Хотя автор и говорит о праве США, те же суждения применимы и для института прокурорской деятельности в уголовном процессе Российской Федерации. Это порождает и проблему заявления отказов от обвинения, так как заранее прокурор именно «обвинитель». Считаем, что решение такой проблемы, как и верно указывает автор, кроется в реформе уголовно-исполнительной политики государства.

Полагаем, для повышения эффективности отказа прокурора от государственного обвинения, законодателю следует двигаться в следующих направлениях:

- потерпевший, подсудимый и их защитники должны иметь право на заявление своего мнения по поводу отказа государственного обвинителя от обвинения сразу после представления такого отказа;
- отказ прокурора должен быть оформлен в письменном виде, и такая форма отказа должна быть закреплена в положениях уголовно-процессуального законодательства;
- в положениях уголовно-процессуального законодательства следует предусмотреть возможность заявления потерпевшего о несогласии с отказом от обвинения, так как это может повлечь несоблюдение его законных интересов.

Все вышеуказанные предложения и соответствующие нормы могли бы быть внесены в статью 246 УПК РФ.

В завершении анализа отметим, что нами была выделена проблема реализации прав прокурора при предъявления гражданского иска. Несмотря на то, что, как правило, прокурор всегда пытается обосновать предъявленные исковые требования, суд не всегда прислушивается к позиции прокурора. Требования не всегда удовлетворяются судом и отсюда возникает проблема в

реализации полномочий прокурора. Подчеркнув данную проблему, мы установили, что прокурору необходимо более детально изучать не только положения российского законодательства, но и характеристику защищаемых субъектов. Это позволит сформировать чёткое и законное обоснование предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

На наш взгляд, проблема кроется в том, что в части 3 статьи 44 УПК РФ не содержится уточнение по поводу того, что понимается под «иными причинами», по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Разрешение данной проблемы мы видим как в уточнении ряда иных причин, по которым лица не могут самостоятельно защищать свои права, так и в улучшении прокурорской деятельности в виде своевременного и объективного реагирования на нарушения гражданских прав в уголовном процессе.

Была выделена проблема отсутствия полномочий у прокурора по возбуждению уголовного дела. Мы считаем, что такое право необходимо прокурору. Для того, чтобы прокурор был наделён таким правом, необходимо внести поправки в часть 6 статьи 48 УПК РФ, согласно которой прокурор при наличии достаточных доказательств сможет возбуждать уголовные дела и направлять их в соответствующие органы.

На сегодняшний день вопрос отказа государственного обвинителя от обвинения остается одним из самых дискуссионных вопросов в правовой науке. Мы пришли к выводу, что заявлять отказ было бы целесообразно после исследования всей доказательной базы по уголовному делу. Это стало бы более правильным решением законодателя, что оказало бы положительное влияние на развитие института государственного обвинения.

Проблемы кроются не только в стадиях судебного производства по уголовным делам, но и на различных его этапах. Законодатель не определил конкретные критерии и процедуру прекращения уголовного дела и преследования в следствии отказа прокурора от государственного обвинения.

Но, как мы выяснили, постановление Конституционного суда РФ подсказывает, что такое решение прокурору целесообразно принимать после изучения всей доказательственной базы уголовного дела.

Мы отмечали проблему отсутствия регламентации формы заявления отказа от обвинения. Каждый этап уголовного процесса заканчивается оформлением процессуального документа, так и отказ от обвинения означает окончание уголовного преследования, а значит должен быть представлен в виде официального документа. Считаем, что законодатель должен ввести положение о форме и порядке составления такого документа.

Таким образом, для повышения эффективности отказа прокурора от государственного обвинения, законодателю следует двигаться в следующих направлениях:

- потерпевший, подсудимый и их защитники должны иметь право на заявление своего мнения по поводу отказа государственного обвинителя от обвинения сразу после представления такого отказа;
- отказ прокурора должен быть оформлен в письменном виде, и такая форма отказа должна быть закреплена в положениях уголовно-процессуального законодательства;
- в положениях уголовно-процессуального законодательства следует предусмотреть возможность заявления потерпевшего о несогласии с отказом от обвинения, так как это может повлечь несоблюдение его законных интересов.

Все вышеуказанные предложения и соответствующие нормы могли бы быть внесены в статью 246 УПК РФ.

## Заключение

В работе мы провели исследование проблемных моментов, возникающих при реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве.

В первой главе был проведен анализ исторического развития прокурора как должностного лица и как государственного обвинителя, участвующего в уголовном процессе. Отметим, что становление должности прокурора происходило в три этапа:

- первый этап длится в период с 1722 до 1917 года, то есть со времен создания первого нормативного-акта во времена правления Петра I, когда прокурор находился в подчинении непосредственно Императора и действовал в его интересах, а не в интересах государства. Данный этап является одним из самых важных этапов, так как в этот период происходило зарождение органов прокуратуры и политика Императора оказалась весьма успешной, так как развитие прокурорской должности продолжалось и в последующие годы;
- второй этап приходится на период с 1922 года по 1992 годы. Мы не берем в расчет период с 1917 по 1922 годы, так как в это время должность прокурора была полностью ликвидирована, а государственное обвинение представляли должностные лица коллегии обвинителей. С 1922 года начинается возрождение правового статуса прокурора и постепенное подчинение отдельных республиканских органов в единую централизованную систему прокуратуры. Недостатком данного периода стало то, что в деятельности прокурора наблюдалась тенденция чрезмерного «возвышения» прокурора над иными должностными лицами. Суд стал менее значимым органом в обеспечении законности, что в целом не только подрывало авторитет судебных органов, но и порождало

недоверие к суду и вело к ничтожности принципа осуществления правосудия только судом;

- с 1992 года с принятием современного Федерального закона «О прокуратуре РФ» продолжилось развитие правового положения прокурора в уголовном процессе. Характер процессуальных отношений между прокурором и органами предварительного расследования стал более урегулированным, хотя до сих пор остается большое количество неразрешенных вопросов в данной области. Данный этап развития длится и по сей день.

В итоге мы отметили, что историческое развитие должности прокурора в уголовном процессе было обусловлено изменениями в правовой системе государства, подходами, формировавшимися на каждом этапе развития государственности и законодательства. Прокурор изначально стал воплощением интересов государства, но его полномочия зависели от политики страны, ее нужд и нужд государя. Таким образом, развитие должности прокурора стало отражением правовых, социальных и культурных процессов в стране. И это верный шаг, так как деятельность прокурора должна учитывать современные реалии: изменения в обществе и государстве и даже технологическое развитие.

Нами было выделено определение прокурора со стороны иных аспектов его деятельности. Мы установили, что прокурор – это собирательное понятие. Рассмотрев понятие и признаки прокурорской деятельности, а также опираясь на нормы УПК РФ, мы подчеркнули, что в ходе реализации своих полномочий прокурор выполняет одну самую важную процессуальную функцию – функцию обвинения. Данная функция образует основу правового положения и роли прокурора в уголовном процессе. Производные от функции формы образуют единую целостную систему прокурорской деятельности.

Была подчеркнута значимость и важность прокурора, его особая роль в уголовном судопроизводстве. Это натолкнуло на мысль о том, что изъятие полномочий прокурора в пользу руководителя следственного органа было не

совсем целесообразной мерой. Полагаем, что особый статус прокурора вызывает необходимость наделить его полномочиями, полностью соответствующими сфере его ответственности. Иными словами, если прокурор несет ответственность за ход предварительного расследования и допущенные в ходе него ошибки, то и его полномочия должны касаться любых аспектов и обстоятельств, которые могут возникнуть в ходе данной процессуальной процедуры.

В рамках второй главы установлено, что прокурор в стадии предварительного расследования реализует свою деятельность в двух формах: форма прокурорского надзора и форма государственного обвинения, а значит выделенные формы мы соотнесли с общепринятой классификацией форм прокурорской деятельности на стадии предварительного расследования и выделили опосредованную форму участия в виде прокурорского надзора и непосредственную форму участия прокурора в стадии предварительного расследования - это форма поддержания государственного обвинения с целью реализации функции уголовного преследования.

Были выделены основные проблемы речи прокурора: использование сложных юридических терминов; эмоциональная сторона предъявления государственного обвинения также может повлиять негативным образом на речь прокурора; речь прокурора должна быть обязательно основана на нормах российского законодательства, а не взывать к чувствам и эмоциям участников уголовного процесса; речь прокурора не всегда логична и структурирована; выбранная прокурором тактика порой бывает неверна, от чего создается недоверие и непонимание при возникновении наводящих вопросов подсудимому или потерпевшему, а также свидетелю. В целом проблемы речи прокурора затрагивают его профессиональные и личные качества, поэтому их развитие также является основой эффективного предъявления государственного обвинения и успешной прокурорской деятельности в рамках уголовного процесса.

Отказ от обвинения - ещё одна проблема прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. Мы отметили такие проблемы как отсутствие формы отказа государственного обвинителя от обвинения в нормах уголовно-процессуального законодательства и пришли к выводу, что каждый этап уголовного процесса заканчивается оформлением процессуального документа, так и отказ от обвинения означает окончание уголовного преследования, а значит должен быть представлен в виде официального документа. Такую форму следует предусмотреть в нормах уголовно-процессуального законодательства и чётко обозначить порядок оформления такого отказа.

В целом проблемы речи прокурора затрагивают его профессиональные и личные качества, поэтому их развитие также является основой эффективного предъявления государственного обвинения и успешной прокурорской деятельности.

Таким образом, нами был выявлен пробел в законодательстве, а именно отсутствие единой конкретной формы и процедуры отказа прокурора от обвинения.

Подчеркнуто, что в институте досудебного соглашения о сотрудничестве наблюдается такая проблема, как момент рассмотрения такого соглашения. В результате разрешения данной проблемы мы пришли к выводу, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – нечастая процедура на сегодняшний день, поэтому предварительное слушание по таким делам не будет чрезмерным явлением, отягощающим работу судебного аппарата.

Наоборот, мы считаем, что это поможет более тщательно исследовать все обстоятельства, так как, например, при выяснении в ходе судебного разбирательства вопросов согласия и деятельного сотрудничества обвиняемого со следствием при неподтверждении данных фактов, судебное разбирательство все равно продолжится до выяснения всех необходимых

обстоятельств, а это повлечёт за собой дополнительную нагрузку не только на судебный аппарат, но и на органы предварительного расследования.

Была выявлена проблема отсутствия желания у обвиняемого сотрудничать с органами предварительного расследования или прокурором. Тому причиной является обещание назначения более мягкого наказания, что в большинстве случаев нереально.

Основным направлением в разрешении данной проблемы должно стать создание правового механизма обеспечения действенности условий досудебного соглашения, гарантий достижения целей при надлежащем исполнении обвиняемым своих обязанностей. В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве на сегодняшний день ещё нуждается в некоторых изменениях и доработках, а значит для его совершенствования необходимо и совершенствование деятельности прокурора.

В рамках третьей главы мы рассматривали проблемы реализации прокурорских полномочий. Нами была выделена проблема реализации прав прокурора при предъявлении гражданского иска. Несмотря на то, что существуют примеры, свидетельствующие о том, что суд всё-таки прислушивается к мнению прокурора, но не всегда в силу каких-либо обстоятельств государственному обвинителю удается обосновать заявленные требования. Гражданский иск, заявленный прокурором, не всегда удовлетворяется судом и отсюда возникает проблема в реализации полномочий прокурора. Подчеркнув данную проблему, мы установили, что прокурору необходимо более детально изучать не только положения российского законодательства, но и характеристику защищаемых субъектов. Это позволит сформировать чёткое и законное обоснование предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

На наш взгляд, проблема кроется в том, что в части 3 статьи 44 УПК РФ не содержится уточнение по поводу того, что понимается под «иными причинами», по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права

и законные интересы. Считаем, что следует уточнить ряд иных причин, по которым субъект не может защищать свои права посредством предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Существующий подход прокурора нарушает как основы его деятельности в уголовном судопроизводстве, так и цели самого уголовного судопроизводства. Разрешение данной проблемы мы видим как в уточнении ряда иных причин, по которым лица не могут самостоятельно защищать свои права, так и в улучшении прокурорской деятельности в виде своевременного и объективного реагирования на нарушения гражданских прав в уголовном процессе.

Была выделена и проблема отсутствия у прокурора некоторых полномочий в уголовном процессе, которыми следовало бы наделить его с целью более успешной реализации его предназначения, например, проблема отсутствия полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела. Мы считаем, что такое право необходимо прокурору. Для того, чтобы прокурор был наделён таким правом, необходимо внести поправки в часть 6 статьи 48 УПК РФ, согласно которым прокурор при наличии достаточных доказательств сможет возбуждать уголовные дела и направлять их в соответствующие органы.

На сегодняшний день вопрос отказа государственного обвинителя от обвинения остается одним из самых дискуссионных вопросов в правовой науке. Было выделено, что проблемным моментом отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения выступает момент определения такого отказа. Мы пришли к выводу, что заявлять отказ было бы целесообразно после исследования всей доказательной базы по уголовному делу. Это стало бы более правильным решением законодателя, что оказало бы положительное влияние на развитие института государственного обвинения.

Проблемы кроются не только в стадиях судебного производства по уголовным делам, но и на различных его этапах. Законодатель не определил конкретные критерии и процедуру прекращения уголовного дела и преследования в следствии отказа прокурора от государственного обвинения.

Но, как мы выяснили, постановление Конституционного суда РФ подсказывает, что такое решение прокурору целесообразно принимать после изучения всей доказательственной базы уголовного дела.

Мы отмечали проблему отсутствия регламентации формы заявления отказа от обвинения. Каждый этап уголовного процесса заканчивается оформлением процессуального документа, так и отказ от обвинения означает окончание уголовного преследования, а значит должен быть представлен в виде официального документа. Считаем, что законодатель должен ввести положение о форме и порядке составления такого документа.

Таким образом, для повышения эффективности отказа прокурора от государственного обвинения, законодателю следует двигаться в следующих направлениях:

- потерпевший, подсудимый и их защитники должны иметь право на заявление своего мнения по поводу отказа государственного обвинителя от обвинения сразу после представления такого отказа;
- отказ прокурора должен быть оформлен в письменном виде, и такая форма отказа должна быть закреплена в положениях уголовно-процессуального законодательства;
- в положениях уголовно-процессуального законодательства следует предусмотреть возможность заявления потерпевшего о несогласии с отказом от обвинения, так как это может повлечь несоблюдение его законных интересов.

Все вышеуказанные предложения и соответствующие нормы могли бы быть внесены в статью 246 УПК РФ.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абшилава Г.В. Проведение предварительных слушаний по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 125-131.
2. Апелляционное постановление № 22-1198/2024 22К-1198/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 3/2-10/2024 Приморского краевого суда (Приморский край) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VulQCRNF1cQ4> (дата обращения 25.11.2024).
3. Апелляционное постановление № 22К-858/2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 45-44/2023 Псковского областного суда (Псковская область) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UeyxN8DxQfWt> (дата обращения 25.11.2024).
4. Апелляционное постановление № 22-172/2024 22-5756/2023 от 19 января 2024 г. по делу № 1-140/2023 Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/go7UaceTChIU/> (дата обращения 25.11.2024).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.10.2020 по делу № 10-18855/2020 Приговор: По п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1906632406512177808539554&cacheid=2A562D918609ACC2D530270D676A762C&mode=splus&base=SOCN&n=1308135&rnd=FD405A0D966FAFB51D11EADB957794FB#9m5gpye5w> (дата обращения 25.11.2024).
6. Багаутдинов Ф.Н., Диденко Н.С., Кравцов С.С. Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как предпосылка соблюдения законности на стадии предварительного расследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). С. 121-124.

7. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. Координация прокурора и руководителя следственного органа при взаимодействии органов дознания и предварительного следствия. (некоторые дискуссионные вопросы) // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 129-134.

8. Воронин О.В. К вопросу о типе и месте отечественной прокуратуры в системе органов государственной власти // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 98-101.

9. Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 4. С. 147-150.

10. Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]: 13.09.2010 // URL: <https://www.iaaj.net/node/484> (дата обращения 25.11.2024).

11. Грудинин Н.С., Ходакова О.Н. История становления и развития института прокуратуры в Российской Федерации // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 12 (24) [Электронный ресурс]: URL: <http://nauka-rastudent.ru/24/3134> (дата обращения 25.11.2024).

12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#90JXEVUoZKYOO3tm> (дата обращения 25.11.2024).

13. Ефанова В.А. Прокурор в российском уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 65-78.

14. Жиянова Ш.М. Права и обязанности должностных лиц государственного управления // Экономика и социум. 2022. № 3-2 (94). С. 551-554.

15. Именной указ от 27 апреля 1722 года «О должности генерал-прокурора» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/genprok.htm> (дата обращения 25.11.2024).

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения 25.11.2024).

17. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник [Электронный ресурс]: URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/index.htm> (дата обращения 25.11.2024).

18. Курлович С.А. Возникновение и развитие российской прокуратуры // Журнал «Трибуна ученого». 2021. № 3. С. 72-86.

19. Кушнарев А.С., Калистратова Н.С. О некоторых вопросах участия прокурора в суде первой инстанции // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С. 37-48.

20. Лукьянова А.А. О некоторых проблемах реализации полномочий прокурора по предъявлению гражданского иска в уголовном процессе // Аллея науки. 2021. № 6 (51). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46496001> (дата обращения 25.11.2024).

21. Малофеев И.В. Роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3. С. 5-16.

22. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ПРОКУРОР> (дата обращения 25.11.2024).

23. Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2003 N 5н-043/03 Судебные постановления об отказе помощнику военного прокурора в допуске в судебное заседание по уголовному делу в качестве государственного обвинителя как не наделенному соответствующими полномочиями отменены, поскольку Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержат запрета на поддержание государственного обвинения помощником прокурора [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=18959&cacheid=B42D85615BDC3B634FF828B8C08F9C70&mode=splus&rnd=IG0Uag#GlrbEVUT8KoQ8tQC> (дата обращения 25.11.2024).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части 4 статьи 37, части седьмой статьи 246 и части 1 статьи 389.13 УПК РФ» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=291019&cacheid=5D03358E172B99CC459DDDE0BF51C497&mode=splus&rnd=6R4Aw#dj3bLVUQXuuDlyj61> (дата обращения 25.11.2024).

25. Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3067#9aAYEVUEHcXSm06q> (дата обращения 25.11.2024).

26. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 345 (ред. от 31.08.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=485336&cacheid=2D45596E3725A33D9529203278BAEE7B&mode=splus&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#i8d6KVUyJg6dWgb> (дата обращения 25.11.2024).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207874&dst=1000000001&cacheid=0C8914C0E4B16E0EF6C032E73A6395F0&mode=spl>

us&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#ur4MKVU0BLZI2sXs (дата обращения 25.11.2024).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389283&cacheid=0AA8D50550A485E0EDD9DD5EC275B648&mode=splus&rnd=6R4Aw#wprabLVUSDPBmfoL11> (дата обращения 25.11.2024).

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450077&cacheid=3EC2202AB61A9B118B258BE39DE30289&mode=splus&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#2LSvJVUwjucp02Gc> (дата обращения 25.11.2024).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=45528&cacheid=383527C6736A6756AAED10CFD0F2C4EB&mode=splus&rnd=A3D2w#61waLVUkN4BFs0Jm> (дата обращения 25.11.2024).

31. Постановление № 1-328/2023 от 19 декабря 2023 г. по делу № 1-328/2023 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fdfG3bcP2Xra> (дата обращения 25.11.2024).

32. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре»

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076&cacheid=ED54123C19CE91C1415A7E8F1BE07C2D&mode=splus&rnd=IG0Uag#m52YEVUFvc8Bs8B8> (дата обращения 25.11.2024).

33. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#vXFYEVUrrjtEez6M> (дата обращения 25.11.2024).

34. Приговор № 1-176/2024 1-1875/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-176/2024 Благовещенский городской суд (Амурская область) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N48gnQR9nFZZ/> (дата обращения 25.11.2024).

35. Приговор № 1-135/2024 1-786/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 1-135/2024 Ленинского районного суда г. Томска (Томская область) [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MZ2GOUwEsyY9/> (дата обращения 25.11.2024).

36. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=480676&cacheid=C7A52C443C42380A687AAB7648739AAE&mode=splus&rnd=A3D2w#eGBMKVU44X9ByXcV1> (дата обращения 25.11.2024).

37. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 52-65.

38. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. М. : Проспект, 2013. 529 с.

39. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971. 342 с.
40. Салихова П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. С. 137-140.
41. Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дисс. канд. юрид. наук. М., 2001. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/problem-yugolovnogo-resledovaniya-osuwestvlyaemogo-prokurorom-v-sude.html> (дата обращения 25.11.2024).
42. Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учебник / Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П.; науч. ред. В.Т. Томин. - М. : Юрайт, 2003. 821 с.
43. Соколова А.С. Роль прокурора в избрании судом мер пресечения в стадии предварительного расследования: правообеспечительный аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41). С. 31-36.
44. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. 2016. № 7. С. 10-16.
45. Статистический анализ за 6 месяцев 2024 года сайта Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: [epp.genproc.gov.ru](http://epp.genproc.gov.ru) (дата обращения 25.11.2024).
46. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова // [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прокурор> (дата обращения 25.11.2024).
47. Турилов Г.Г. Проблема форм участия прокурора в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Международной научно-

практической конференции. В 2-х частях. Часть 2. Отв. редактор В.А. Семенцов. Краснодар, 2021. С. 136-140.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=490129&dst=1000000001&cacheid=15E2845DC2C0FB3535E0C7F21E16D9C9&mode=splus&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#IjVbEVUSIzNpORBA1> (дата обращения 25.11.2024).

49. Указ № 2330 «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства» [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/316962> (дата обращения 25.11.2024).

50. Указ о фискалах и о их должности и действии от 17 марта 1714 года [Электронный ресурс]: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (дата обращения 25.11.2024).

51. Указ Правительствующему Сенату об утверждении должностей Генерал-прокурора и Обер-прокурора от 12 января 1722 года [Электронный ресурс]: URL: [https://pnu.edu.ru/ru/faculties\\_old/full\\_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/hist-sources1/ioio19/](https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/hist-sources1/ioio19/) (дата обращения 25.11.2024).

52. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс]: URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 25.11.2024).

53. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487015&dst=1000000001&cacheid=3FB5E4C7D42DB03DB9875577BF76EC33&mode=splus&rnd=IG0Uag#YCAZEVUiUQmuFJ2x1> (дата обращения 25.11.2024).

54. Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287130&cacheid=FB53EAA1C87D469E918F6051E3683E60&mode=splus&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#eu90KVU4x8yGqIx5> (дата обращения 25.11.2024).

55. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203357&cacheid=8F78791E468EE53D80EC912D73C6AD49&mode=splus&rnd=B8140559695E373A08E9A014A39F3934#dmNtJVUPO633D2T4> (дата обращения 25.11.2024).

56. Филиппова Е.А. Аспекты участия прокурора на предварительном следствии: ретроспективное исследование // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 19 (152). С. 66-69.

57. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.

58. Шульгина Е.В. К вопросу об участии государственного обвинителя при применении особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 279-287.

59. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003 [Электронный ресурс]: URL: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/yagof/Yagof-1.htm> (дата обращения 25.11.2024).

60. Bellin J. Theories of Prosecution // California Law Review. 2020. Т. 108. №. 4. С. 1203-1253.
61. Hasbrouck B. The Just Prosecutor // Wash. UL Rev. 2021. В. 99. № 2. С. 627-693.
62. Leiterdorf-Shkedy S., Gal T. The sensitive prosecutor: Emotional experiences of prosecutors in managing criminal proceedings // International Journal of Law and Psychiatry. 2019. В. 63. С. 8-17.
63. Simonson J. The place of «the people» in criminal procedure // Columbia Law Review. 2019. В. 119. № 1 [Электронный ресурс]: URL: <https://columbialawreview.org/content/the-place-of-the-people-in-criminal-procedure/> (дата обращения 25.11.2024).
64. Wright R.F. Prosecutors and their state and local polities // The Journal of Criminal Law and Criminology (1973-). 2020. №. 4. С. 823-858.